

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 20.

1909.

И. Е. Цвѣтковъ.

(Принесшій въ даръ г. Москвѣ свою картинную галлерейю).

Съ портр. худ. В. Е. Маковскаго.

МОСКВА

РАМПА и ЖИЗНЬ

Подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO). ■ ■ Телефонъ № 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА:

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., на 3 м. — 1 руб. 50 к. ■ впереди текста — 75 коп., позади — 40 коп. состроки цетита.

Главная контора и редакція: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковской (Петровский линіи), въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», В. О. Вольфа и др.

Разпичная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альтшулера; въ Киевѣ — книжн. магаз. Л. Издиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг. Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣва; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и маг. «Восточная Лира»; въ Елисаветградѣ — у Д. Закася; въ Пятигорскѣ — у А. П. Чайкина; въ Чернасахъ — у Х. Скловскаго, а также во всѣхъ кіоскахъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Театръ „Эрмитажъ“ Садъ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. А. А. Брянскаго.

Въ воскресенье 16 августа бенефисъ любима публики
Н. Ф. МОНАХОВА.

Бенефициантъ въ лучшихъ роляхъ своего репертуара
„Господа отъ Максима“, „Въ волнахъ страстей“, „Король“.

Во вторникъ бенефисъ М. Брянской, съ участ.
В. М. Шуваловой.

Въ первый разъ „ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ“.

НА РОСКОШНОЙ ВЕРАНДѢ КОНЦЕРТЪ-МОНСТРЪ.

Интернац. пѣв. Травата. Испанск. пѣв. Савелла. Шанс.-хулиганъ Матовъ.
Тріо Флоре и др. № №

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

Гастроли изв. Ст.-Петербургской дѣтской труппы И. А. Чистякова.

Извѣстный Русско-Славянскій хоръ въ роскошныхъ боярскихъ костюмахъ XVI вѣка подъ упр. Г. Н. Иванова-Голицына.

Дебюты артисты: Тріо Ришардини, Бр. Кадри, Ле-Діэсъ, 4 красавицы креолки, Гансъ Вилей, Тріо Романьеръ и др.

Всего болѣе 50 №№.

■ ■ ■ Я. В. Шукинъ.

Садъ „АКВАРИУМЪ“.

Дирекція С. О. Адель.

Ежедневно съ 8 ч. вечера до 4 ч. утра
безпрерывныя увеселенія.

Въ одинъ вечеръ: gala-представленіе и борьба. Первокласный чемпионатъ французской борьбы для профессиональ борцовъ всѣхъ странъ свѣта, организованный Урсусомъ П. М. Янковскимъ I (чемпионъ міра) на денежные призы въ общей суммѣ 5,000 франковъ. Парадный выходъ всѣхъ борцовъ.

Выходъ изв. оперет. арт. баронессы Де-Дессау. Новость живыя куклы гг. Гиль Гуль. Эквилибристы: тріо Зеллансъ и Зигфрида Сандоръ и др. Синемо-театръ изв. демонстратора Г. Сахарова.

Чародѣи востока, знам. японская труппа Теньи. Дебютъ дуэтъ — гол. Блазерь. Гимнасты-жонглеры 4 Шарльсъ Гюгосъ. На верандѣ Е. И. Жемчужина-Аносова, Назифе, Эрдели, Большой успѣхъ — В. Д. Неволина — цыганскія пѣсни и др. Колос. прогр. болѣе 70 №№. Новость Souper Amusant.

Первоклас. ресторани. Образцовая кухня А. П. Маркова. За входъ въ садъ 50 коп.

ЗООЛОГИЧЕСКАЯ САДЪ.

Ежедневно по окончаніи спектаклей БОРЬБА. подъ управл. проф. И. Лебедева.

Въ субб. 15 авг. и воскр. 16 авг. экстраординарное двойное представленіе 15 утр. „Счастливыя дни“, веч. „Анна Каренина“. 16 веч. „Любовь“. Въ пон. 17 авг. „Счастливейшее время“. Во вторн. 18 авг. бенефисъ Л. Я. Мещерина „Убийство въ гостиницѣ Бристоль“. Въ среду 19 авг. „Анна Каренина“. Въ четв. 20 авг. „Любовь“. Въ пятн. 21 авг. „Убийство въ гостиницѣ Бристоль“. Въ субб. 22 авг. „Сердце не камень“. Въ воскр. 23 авг. утр. „Шалости пажа“, веч. „Убийство въ гостиницѣ Бристоль“. Нач. спект. — въ 8¼ ч. веч. Осм. животн. съ 10 час. утр. до 8 ч. веч. Жив. карус. Катанье на лодкахъ. Вокз. Тироль. Буф.-рест. А. А. Прокофѣева. Итальянск. оркестръ. Садъ откр. съ 10 ч. ут. до 3 ч. ночи. Входъ 35 к. дѣти и нижн. чины — 15 к.

Казанскій городской театръ сдается въ аренду съ 15 іюля 1910 г. для постановки по полусезонно оперныхъ и драматическихъ спектаклей.

Вечеровой сборъ по опернымъ цѣнамъ 1250 руб. и драматическимъ 850 руб. Желающіе принять городской театръ въ свое арендное содержаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской Городской Управѣ и сообщить ей условія, на которыхъ они желали бы пользоваться театромъ.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ ВЫСТАВКИ,

устраиваемой въ г. Ташкентѣ съ 13-го сентября по 15-е октября 1909 года, объявляетъ, что на выставочной территоріи свободно съ 1-го сентября по 15-е октября с. г. зданіе лѣтняго городского театра. Вечеровой сборъ около 700 руб. Интересующихся просьба обращаться — Ташкентъ, Организационный Комитетъ Туркестанской Юбилейной выставки, почтовый ящикъ 19. Телеграфный адресъ — Ташкентъ Выставка.

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ ОДНОАКТНЫЯ ВЕСЕЛЫЯ ПЬЕСЫ:

„Женхъ“, Шиндлера. Ц. 40 к. „Фотографъ любителя“, Маттерна. Ц. 40 к. „Гонимая муравья“, Маттерна. Ц. 40 к. „Ливнедація“, Пальерона, перев. Маттерна. Ц. 50 к.

Выписывать изъ конторы „Рампы и Жизни“.

Москва. 16 августа 1909 г. — Къ вопросу о регламентации сценическаго труда, С. П. — Марія Магдалина, пьеса Метерлинка, Г. — Наканунъ, Гед'а. — Москва. — Письмо въ редакцію. В. Чарскаго. — Петербургъ. — За рубежомъ. — На могилъ Гамлета. — Соловьиное Гнѣздо, пьеса въ 1 д., пер. В. Бинштока и Р. Чинарова. — Изъ лѣтнихъ впечатлѣній. Я. Львова. — Письмо изъ Пензы, Ю. Соболева. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: И. Е. Цвѣтковъ съ порт. В. Е. Маковского. — Е. Т. Жихарева. — Г. И. Мартынова. — „Хлестаковъ въ Москвѣ“ 2 снимка раб. арт. М. В. Михайлова. — Домъ И. Е. Цвѣткова. — Выставка въ Лидо, Бьернстернъ-Бьернсонъ, порт. раб. К. Северина. — Типы актеровъ: „молодая“ ingelise; актеръ на роли веселаго жанра. — Выставка въ Мюнхенѣ, японскій трагикъ Таюкуни. — Г-жа Лидина. — И. Э. Дуванъ-Торцовъ. — Заставка.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Лою, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Вл. И. Немировичъ-Данченко, И. С. Платонъ, А. А. Плещеевъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. С. Сахновскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малотинъ, Д. Мельниковъ и друг.

Москва,

16 августа 1909 г.

Новый руководитель Малаго театра передъ началомъ репетицій обратился къ своимъ товарищамъ-сотрудникамъ съ программною рѣчью. Она выясняла основныя точки зрѣнія на предстоящее большое дѣло, выводила уроки изъ пережитаго театромъ въ послѣдніе годы, намѣчала вѣхи на пути будущаго.

Къ сожалѣнію, рѣчь эта не опубликована въ печати, и судить о ней, о стремленіяхъ и сомнѣніяхъ, о цѣляхъ и средствахъ новаго руководителя можно лишь по случайнымъ обрывкамъ, по отраженіямъ ея въ разсказахъ артистовъ. Говоримъ — къ сожалѣнію, потому что обращенная къ труппѣ, на эту специальную аудиторию разчитанная, рѣчь кн. Сумбатова представляетъ безспорный и крупный интересъ и для всего общества, которому дороги судьбы одного изъ крупнѣйшихъ русскихъ художественныхъ институтовъ.

Не помпезная лишь фраза, что домъ Гоголя и Щепкина — національная наша драгоценность. И не можетъ быть для общества безразличнымъ, будетъ ли эта драгоценность бережно охранена и сохранена или понемногу расточится; приумножится ли живая красота театра, или будетъ она мертвить и вывѣтриваться, и милый ликъ изборождать морщины дряхлости.

Малый театръ, — живой онъ организмъ? Или правы то злобно, то сокрушенно пророчествовавшіе, что уже невозвратимы дни бодрой силы, творческихъ кипѣній, что почетное ему мѣсто на листахъ исторіи, но не въ трепетномъ дѣлѣ современности? И если онъ — живой, отнюдь не обреченный, въ чемъ для насъ нѣтъ сомнѣній, какъ выйдетъ онъ изъ своего временнаго кризиса, который для насъ столь же несомнѣненъ? Каковы ближнія и дальнія перспективы?

Отвѣты того, кому данъ въ руки руль этого корабля, не могутъ не интересовать самымъ серьезнымъ образомъ. Именно, этотъ серьезный интересъ, а не любопытство къ кулисамъ, вызываетъ сожалѣніе, что рѣчь кн. Сумбатова не стала извѣстна за предѣлами кулисъ.

Изъ того, что передаютъ, одно положеніе заслуживаетъ полного вниманія. Пристальный взглядъ, пожалуй, сумѣетъ разглядѣть въ немъ цѣлую программу. То были слова искренняго покаянія. Кн. Сумбатовъ ясно видѣлъ психологическую природу грѣха, въ которомъ признавался за Малый театръ, понимая, признавалъ, что былъ онъ неизбежный и не пятнающій, но былъ все-таки грѣхомъ.

— Отставая дорогое намъ старое, страстно борясь за него, за его доброе и вѣчное, что не должно прейти, иначе извратится святыня искусства, мы поддавались азарту борьбы и въ немъ отстаивали все старое, все въ старомъ, — дурное, отжившее, мертвое и мертвящее, — заодно съ истинно хорошимъ, вѣчнымъ, не умирающимъ и животворящимъ. Правда и ложь, въ которыхъ общею была лишь ихъ освященность временемъ, отстаивались одинаково.

Мы не цитируемъ рѣчи. Нѣтъ ея текста передъ нами. Навѣрное, словесная форма была совсѣмъ не та. Но заключено было въ эту форму именно то, такая мысль. И ея сознаніе, представляется намъ весьма важнымъ, радующимъ показателемъ, что въ самомъ главномъ Малый театръ будетъ направленъ по вѣрному и многое обѣщающему пути.

Потому, что трагедію Малаго театра, если и не исключительно, то значительно создавало именно это смѣшеніе добраго и злого изъ-за того лишь, что на томъ и другомъ та же была марка: наше прошлое, наша старина, наша традиція. Все свято, — потому лишь, что старо, что испоконъ вѣка наше. Какъ чуждость и вертлявость — совсѣмъ различныя понятія, такъ и убѣжденность и косность. Это такъ ясно, это — азбука, очевидность, но только не для ослѣпленныхъ борьбою.

И эта слѣпота родила трагедію Малаго театра, отравила душу горечьями непризнанности, раздраженія, отчаянія. Мы вовсе не думаемъ, что легко быть зрчимъ, зоркимъ и спокойнымъ, когда кипитъ война, когда надо защищать свою былую славу. И потому, въ томъ вихрѣ, какой закружилъ въ послѣднее десятилѣтіе, такъ все сбилось, спуталось, затмилось. Но вихрь затихъ понемногу, задоръ остылъ въ однихъ, наскучилъ другимъ. Яснѣе стала вода...

Теперь уже не надо цѣпко держаться за старое потому лишь, что оно — старое, какъ не надо хвататься за новое ради лишь новизны. Оцѣнка по хронологіи уступаетъ много оцѣнкѣ по внутренней цѣнности. Одинъ изъ источниковъ трагедіи изсякъ. И Малый театръ устами рулевого своего говоритъ, что, не отступая отъ боговъ своихъ, охотно отдастъ идоловъ своихъ, облегчитъ грузъ традиціи и захватитъ на борту корабля своего все истинно-цѣнное, хотя бы и было оно ему непривычное.

Въ выборѣ могутъ быть и будутъ ошибки. Кто возьмется начертить равнодѣйствующую увѣренно-прямою чертою? Пускай будетъ она итти и зигзагомъ, — постепенно выравнивается. Важно и существенно сознательное рѣшеніе — эту равнодѣйствующую провести, по ней итти, обогащая живую красоту Щепкинскаго дома новыми завоеваніями истиннаго сценическаго искусства.

Къ вопросу о правовой регламентаціи сцѣхического труда.

На страницахъ нашего журнала намъ уже приходилось говорить по поводу стремленія германскихъ сценическихъ дѣятелей къ опредѣленной правовой регламентаціи своего труда. Стремленіе это нашло себѣ полное сочувствіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ Германіи и недалеко то время, когда германское законодательство обогатится специальнымъ положеніемъ о театрѣ и театральномъ трудѣ.

Но пожеланія сценическихъ дѣятелей не остались безъ возраженій. Рядомъ съ искреннимъ сочувствіемъ къ ихъ нуждамъ, германская юридическая среда выдвинула авторовъ, отрицающихъ необходимость регламентаціи сцѣхической дѣятельности и не видящихъ въ ней средства поднять падающее значеніе современнаго театра. Въ числѣ оппонентовъ выступилъ берлинскій юристъ Фелишъ, который хотя и не отрицаетъ совершенно надобности новаго театральнаго закона, но считаетъ, что въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ новый законъ проектируется, онъ мало принесетъ пользы, — скорѣе повредитъ театру. Соображенія Фелиша не лишены интереса.

Исходная точка зрѣнія Фелиша въ томъ, что все зло современнаго театра коренится въ его низкомъ культурномъ уровнѣ и въ экономической необезпеченности сценическаго дѣятеля.

Рядъ условій влечетъ за собою первое изъ названныхъ слѣдствій. Огромный наплывъ жаждущихъ огоньковъ рампъ, отсутствіе у большинства не только специальной подготовки, но часто и элементарнаго образованія отражается на интеллигентности артистической среды; неразборчивость театралныхъ придпринимателей, гонящихся за дешевой, недобросовѣстностью агентовъ, при сформированіи труппъ заботящихся только о своей выгодѣ — поощряютъ заполненіе подмостковъ

людьми, чуждыми требованіямъ искусства. Отсутствіе серьезнаго театральнаго учебнаго заведенія, при наличности огромнаго числа частныхъ преподавателей драматическаго искусства, въ массѣ совершенно не удовлетворяющихъ своему назначенію, довершаетъ культурное разложеніе сцены.

Параллельно съ этимъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ ведутъ и причины экономического характера. Здѣсь Фелишъ указываетъ на то, что нерѣдко во главѣ театралныхъ предпріятій становятся люди, не имѣющие ничего общаго съ искусствомъ, что общественныя организаци (города, общины), относятся безъ большой серьезности къ судьбѣ своихъ театровъ, что матеріальное положеніе драматическаго артиста подчасъ хуже положенія кафешантаннаго этуала и что вообще матеріальное положеніе артиста, необезпеченнаго на случай болѣзни, инвалидности, лишенія трудоспособности, старости, при слабомъ развитіи въ артистической средѣ идеи страхованія, представляетъ главную ненормальность современнаго положенія, не способствующую поднятію падающаго значенія театра.

Всѣ эти соображенія приводятъ Фелиша къ выводу, что при настоящемъ положеніи вещей дѣятельность театральнаго законодателя должна быть иною, нежели это предположено союзомъ сценическихъ дѣятелей.

„Если уже считать, — говоритъ названный авторъ, — что законодательство можетъ быть призвано возродить театръ, то оно было бы полезно лишь въ томъ случаѣ, если бы не ограничило своей задачи частичными уллучшеніями, а расширило ее до реформированія всей постановки театральнаго дѣла. И въ этомъ смыслѣ Фелишъ требуетъ отъ законодателя прежде всего освобожденія сцены отъ всего, что только имѣетъ характеръ ремесленничества, приданія театру характера учрежденія чисто художественнаго, поднятія экономического и социальнаго значенія сценической дѣятельности. Реформа должна затронуть не столько юридическіе вопросы быта сценическихъ дѣятелей, сколько культурные, художественные и экономическіе. Только въ этомъ случаѣ законодательная дѣятельность принесетъ пользу и поведетъ къ расцвѣту драматическаго искусства. Оставленіе же театра въ его нынѣшнемъ положеніи, даже при нѣкоторой регламентаціи артистическаго труда, грозитъ лишить сцену самаго важнаго ея качества — искусства — и превратитъ театры изъ учреждений художественныхъ въ простыя коммерческія предпріятія со всѣми отрицательными свойствами послѣднихъ.

С. П.

Марія Магдалина.

Драма Метерлинка.

Столкновеніе двухъ міровъ — христіанскаго и римскаго — давно уже стало излюбленною темой писателей всѣхъ народовъ и всѣхъ направленій. Особенную остроту получила эта вѣчно-живая тема съ тѣхъ поръ, какъ научный анализъ евангельскихъ событій далъ новые элементы, открылъ новые пути поэтическому синтезу. Задача стала еще болѣе заманчивой.

Теперь она привлекла Метерлинка.

Передъ нами его „Марія Магдалина“, впервые увидѣвшая свѣтъ на русскомъ языкѣ въ изданіи „Шиповника“ (X альманахъ).

Кто-то хотѣлъ сблизить это произведеніе съ мистеріями. Но оно такъ же далеко отъ нихъ, какъ сказочность „Синей птицы“ отъ народнаго мифа, какъ умудренный жизнью и искушенный всѣми соблазнами

человѣкъ далекъ даже въ минуты величайшей искренности отъ смѣха или слезъ ребенка.

„Марія Магдалина“— философская драма.

Вложенное въ нее содержаніе ниже ея темы, развитіе драмы углубленнѣе фабулы. Въ трагическомъ столкновеніи неземной любви Маріи съ земной любовью Люціа Вера, въ безднѣ непониманія, раздѣлившей ихъ—вѣчный конфликтъ, вѣчная разобщенность двухъ началъ.

Та же бездна вскрывается на другой плоскости разума (въ великолѣпной сценѣ воскрешенія Лазаря), въ словахъ римлянъ Аннія и Силана).

Бесѣдуютъ о только что произошедшемъ чудѣ Марія, Вера, Анній и Силанъ. Марія уже вѣритъ, Вера уже охвачена враждой и отрицаніемъ къ невѣроятному факту, вторгнувшемуся въ его жизнь.

„Я хотѣлъ бы знать, что изъ всего этого слѣдуетъ!“—прямо восклицаетъ онъ.

„Слѣдуетъ то, что этотъ человѣкъ, побѣдившій смерть, которая до сихъ поръ побѣждала міръ, болѣе великъ, чѣмъ мы и наши боги... Необходимо поэтому слушаться его словъ и собразовать съ ними свою жизнь!“—отвѣчаетъ ему Анній.

„Я буду собразовать съ ними свою жизнь, Анній, если то, чему онъ поучаетъ, окажется лучшимъ, нежели то, чему я до сихъ поръ научился...“—возражаетъ Силанъ.

Христіанская теологія уже родилась, но философія не хочетъ умирать, а будетъ ждать грядущаго Возрожденія.

Вся пьеса—фабула и мысль ея—вращается вокругъ Его, Единаго. Но Онъ не появляется зрителю. Слышенъ лишь Его голосъ. И въ звукахъ другихъ рѣчей, среди личныхъ мотивовъ драмы, этотъ голосъ звучитъ, дѣйствительно, „божественнымъ, спокойнымъ, величавымъ, глубокимъ, непреодолимымъ“. Онъ въ центрѣ, но внѣ. Внутри ея замкнуто человѣчество, жалкое и великое, вѣчное и мимолетное.

Разсказывать фабулу „Маріи Магдалины“ значило бы оборвать съ цвѣтка лепестки, разложить ихъ передъ читателемъ и сказать ему: „вотъ это цвѣтокъ“.

„Марію Магдалину“ надо прочесть. Увидать ее на сценѣ, на русской сценѣ, едва ли удастся.

Г.

Ж а к а х у х ъ.

(Продолженіе). *)

Эрнстъ фонъ-Вольцогенъ.

Любезные идеалисты прилагаютъ всѣ свои усилія, чтобы доказать намъ значеніе театра, какъ нравственно-воспитательнаго учрежденія. Это, конечно, очень хорошо съ ихъ стороны, особенно, когда они освобожденному отъ всякой догмы человѣку рекомендуютъ театръ взамѣлъ несоотвѣтствующей современнымъ требованіямъ церкви. И покуда эти стремленія направлены къ тому, чтобы освободить сцену отъ разрушающаго вліянія матеріальныхъ заботъ, чтобы создать для роднаго искусства храмъ, свѣтлость котораго не нарушается городскимъ шумомъ, наконецъ, покуда все направлено къ тому, чтобы дать празднично настроенному народу рядъ классическихъ спектаклей, можно лишь съ радостью слѣдить за проведеніемъ этихъ стремленій въ жизнь, необходимо ихъ дѣятельно поддерживать. Чѣмъ больше стремленій, чѣмъ больше жизни, тѣмъ лучше. Но при этомъ не слѣдуетъ забыть, что театру, какъ наиболѣе народному изъ всѣхъ художественныхъ учрежденій, должна быть дана воз-

Е. Т. Жижарева.

(Къ вступленію въ труппу театра Ф. А. Корша).

можность вліянія на вародъ, на широкую массу, на посредственность, а не только на отдѣльныхъ требовательныхъ высокообразованныхъ людей. Хотя я этимъ не хочу сказать, что сцена должна приспособиться ко вкусу толпы. Публика теперь идетъ въ театръ съ тѣми же требованіями, съ которыми она идетъ или въ свое время шла въ церковь, т.-е. она хотя бы на короткое время хочетъ вырваться изъ будничной жизни, освободиться отъ повседневныхъ впечатлѣній и въ той или другой мѣрѣ пережить новые, возможно идеальные моменты, которые бы развлекли ее, которые заставили бы ее встряхнуться. И театръ долженъ дать зрителю то, за что тотъ охотно платитъ деньги—отблескъ высшей дѣйствительности, достигнутой искусственными приѣмами.

Вся драматургія основана на томъ, чтобы сковать на нѣсколько часовъ вниманіе толпы и такимъ образомъ добиться того, чтобы она внимала словамъ поэта. Словомъ—это вопросъ психологіи. Скучная пьеса не можетъ быть хороша. Но противоположность скуки—развлеченіе. Почему это понятіе недостаточно цѣнятся? Вѣдь мы говоримъ о сценической игрѣ. И игра должна развлекать. Когда скучающіе люди сидятъ вмѣстѣ, то нельзя ожидать, чтобы намѣреніе поэта настроить эту толпу извѣстнымъ образомъ, возбудить въ ней то или другое чувство, дало бы какіе-нибудь результаты. Антракты, сосредоточиванію особенно сильныхъ эффектовъ въ концѣ дѣйствія, повышеніе драматической динамики къ концу каждаго явленія, акты, пьеса, разнообразіе діалоговъ, постоянная смѣна массовыхъ выходовъ отдѣльными выходами, цѣлый рядъ трюковъ,—все это сводится лишь къ тому, чтобы добиться у зрителя сильнѣйшаго перваго напряженія и, слѣдовательно, и максимальной воспримчивости. Въ такихъ случаяхъ работа нашихъ нервовъ насъ не утомляетъ, напротивъ, она дѣйствуетъ освежающе. И то бодрое, освежающее мы всѣ только и ищемъ въ театрѣ. Лишь только душевная жизнь человѣка достигаетъ извѣстнаго развитія, у него тотчасъ же является потребность взвинтить себя, забыть будничную жизнь, подняться надъ уровнемъ обычнаго мышленія, предаться дивнымъ иллюзіямъ. Это опьяненіе, выражая этимъ словомъ всю тоску забитаго человѣка, нѣкоторымъ даетъ религію, другимъ—театръ, а самымъ жалкимъ—вино. И это показываетъ степень человѣческой культурности.

Возвращаясь къ театру, я долженъ сказать, что это не только нравственно-воспитательное учрежденіе, а съ другою стороны, и не только мѣсто развлеченія. Это и то и другое, вмѣстѣ взятое, тутъ проповѣдь нравственности должна развлекать, и развлеченіе должно благотворно дѣйствовать па

*) См. „Рампа и Жизнь“ № 18 (31) и 19 (32).

нравственности зрителя. Вѣдь и смѣхъ, если только это не циническое ржаніе, нравствененъ, ибо смѣхъ освобождаетъ, смѣхъ примиряетъ, смѣхъ въ состояніи уничтожить зависть, ненависть и злость. Не правы поэтому тѣ, которые говорятъ о святотатствѣ, когда театръ, въ которомъ мы привыкли смѣрять серьезную драму, ставитъ легкую комедію.

Въ театрѣ не можетъ быть ни дѣйствительной жизни ни природы. И то и другое должно быть сильно обрѣзано. Объ этомъ, къ сожалѣнію, слишкомъ ясно говоритъ и недостающая четвертая стѣна и колеблющіеся массивныя стѣны дворцовъ и наклеенныя на проволоку верхушки деревьевъ. Всѣ попытки устранить эти недостатки терпятъ фиаско. Наконецъ, что дали бы положительные результаты? Кто вообразилъ бы себя въ лѣсу, сидя въ удобномъ креслѣ партера? Вѣдь и самая великолѣпная декорация лѣса имѣетъ тоже значеніе, что и надпись: „здѣсь лѣсъ“, театра шекспировскихъ временъ. Было бы глупо, конечно, не использовать всѣхъ усѣхивъ современной техники, такъ или иначе примѣнимыхъ къ инсценировкѣ. Но ясно, какая опасность для театральнаго дѣла таится въ этихъ великолѣпныхъ постановкахъ, гдѣ соблюдена мельчайшая деталь: слишкомъ велики затраты и слишкомъ непостоянна публика. Проходитъ нѣкоторое время, и предприниматель долженъ искать новыя attractions. А это, къ сожалѣнію, очень часто влечетъ за собою финансовыя катастрофы.

Въ Америкѣ, гдѣ театры находятся въ полной зависимости отъ капитала и гдѣ желаніе массы — законъ, мы видимъ, что искусство стало жертвой жажды сенсаций, снобизма. Тамъ настоящее искусство жизненно лишь настолько, насколько рекламѣ удастся доказать богатой толпѣ необходимость поддерживать его, чтобы прослыть за образованныхъ знатоковъ. И европейскому искусству, подъ влияніемъ развитія крупныхъ промышленныхъ центровъ, угрожаетъ опасность стать работой низменныхъ инстинктовъ толпы. Борются съ этимъ — главная проблема театральнаго вопроса. А опасность близка. Всюду есть театры, культивирующіе парижскіе фарсы, показывающіе сладострастному зрителю женскую ногу en masse. Туда понадеетъ и увлекается парадомъ голыхъ женщинъ, грубыми сальностями, трагичной музыкой толпа людей, которая пошла бы охотно и въ любой серьезный театръ, если бы не газеты, въ которыхъ помѣщаются восторженные отзывы, которыми увѣряютъ, что это чуть ли не грѣхъ не посмотреть таніе-то фарсы, не послушать такую-то оперетку. Люди вѣрятъ и идутъ. Въ этомъ много виновато то, что рецензіи о такихъ театрахъ пишутся не профессіо-

нальнымъ, образованнымъ критиками, а выходятъ онѣ изъ-подъ пера простого хроникера, у котораго есть причины похвалить пьесу или нѣтъ. Кроме того, объ этого рода театрахъ принято писать въ томъ же духѣ, какъ пишутъ о циркѣ, о шантанахъ. Среди же читателей газеты едва ли одинъ изъ тысячи знаетъ, что рецензія о фарсѣ пишется необразованными критиками, и что въ нее нельзя вѣрять.

Fred.

Москва.

Въ числѣ абонементныхъ спектаклей въ Большомъ театрѣ предполагается дать оперу „Фаустъ“ съ Шаллинымъ-Мефистофелемъ и Смирновымъ-Фаутомъ. Кроме абонементныхъ спектаклей Ф. И. Шаляпинъ будетъ нѣтъ въ 2—3 вѣд-абонементныхъ спектакляхъ, для которыхъ предполагается „Юдифь“.

Въ воскресенье, 9 августа, приступилъ къ работѣ Малый театръ. Днемъ въ театрѣ была пригласена вся труппа, и новый руководитель театра кн. А. И. Сумбатовъ обратился къ ней съ обширной рѣчью, въ которой познакомилъ съ предстоящимъ театру задачи.

Рѣчь энергично подчеркивала, что весь цвѣтъ тяжести работы — въ актерѣ, — и только въ актерѣ. Далѣе кн. А. И. Сумбатовъ указывалъ, что обновленіе театра, освобожденіе его отъ тѣхъ недостатковъ, которые поматнули его значеніе, отнюдь не можетъ произойти въ одинъ сезонъ. Добиться этого можно лишь постепенно. Свой планъ новый завѣдующій рассчиталъ на 4 года, и предстоящій сезонъ явится лишь первымъ шагомъ. Ошибочно было бы, поэтому, ждать слишкомъ многого и такъ же ошибочно было бы падать духомъ отъ первыхъ весьма, конечно, возможныхъ неудачъ.

Знакома съ репертуаромъ настоящаго сезона, А. И. выяснилъ, какими руководствовался онъ принципами при выборѣ пьесъ и указалъ, что пестрота репертуара — лишь кажущаяся.

Много вниманія удѣлила рѣчь внутреннимъ распорядамъ театра.

На труппу рѣчь произвела сильное впечатленіе и закончилась подъ шумные аплодисменты.

10-го днемъ происходила бесѣда о „Дмитріи Самозванцѣ“. Краткія рѣчи говорили А. И. Сумбатовъ и И. С. Платонъ. Вечеромъ происходила бесѣда объ „Идеальномъ мужѣ“. Характеристику пьесы О. Уайльда дали А. И. Южинъ и очередной режиссеръ г. Худолеевъ. На бесѣдѣ присутствовали переводчикъ пьесы г. Диклардопуло, дававшій объясненія по вѣкторнымъ вопросамъ.

Съ 11-го начались уже репетиціи, при чемъ труппа репетируетъ и на сценѣ Малаго театра и въ бывшемъ театральномъ училищѣ одновременно объ первыхъ постановки.

Весь репертуаръ новыхъ постановокъ сезона распределяется слѣдующимъ образомъ: 31 августа — „Дмитрій Самозванецъ“; 3 сентября — „Идеальный мужъ“, Уайльда; 26 севт. — „Жены“, Айзмана; 7 октября — „Цезарь и Клеопатра, Шоу; 21 октября — „Вѣдная невѣста“, Островскаго; 28 окт. — „Привидѣнія“, Ибсена; Въ ноябрѣ: 18 — „Царь природы“, Чирикова; 25 — „Очагъ“, Мирбо. Въ декабрѣ: 16 — „Въ старые годы“, Шпагинскаго и 23 — „Болотные огни“, Гитдпча. Въ началѣ февраля: „Живые мертвецы“, Вудпщева, и „Свадьба Фигаро“, Бомарше.

А. И. Южинъ получилъ отъ дирекціи полномочіе на постановку, кроме указаннаго репертуара, еще трехъ пьесъ текущаго репертуара, если онъ найдетъ ихъ заслуживающими постановки.

— Здоровье Е. К. Лешковской вновь возстановилось. Въ этомъ сезонѣ талантливая артистка выступаетъ въ рядѣ новыхъ ролей. Сейчасъ она участвуетъ въ репетиціяхъ „Идеальнаго мужа“.

— Слегка заболѣлъ К. Н. Рыбаковъ и потому пока въ репетиціяхъ „Дмитрія Самозванца“ не участвуетъ.

— Бывшій завѣдущій труппой Малаго театра г. Целандовъ остается въ Москвѣ въ должности чиновника особыхъ порученій при директорѣ.

— К. А. Коровинъ закончилъ декорации для „Золотого иѣтушка“, идущаго въ Большомъ театрѣ; готовы и костюмы. Хоръ уже началъ разучивать эту оперу подъ руководствомъ У. И. Авраменка.

— Художественный театръ возобновитъ въ этомъ году „Чайку“ А. Чехова. Роль Зарѣчной отдана г-жѣ Барановской.

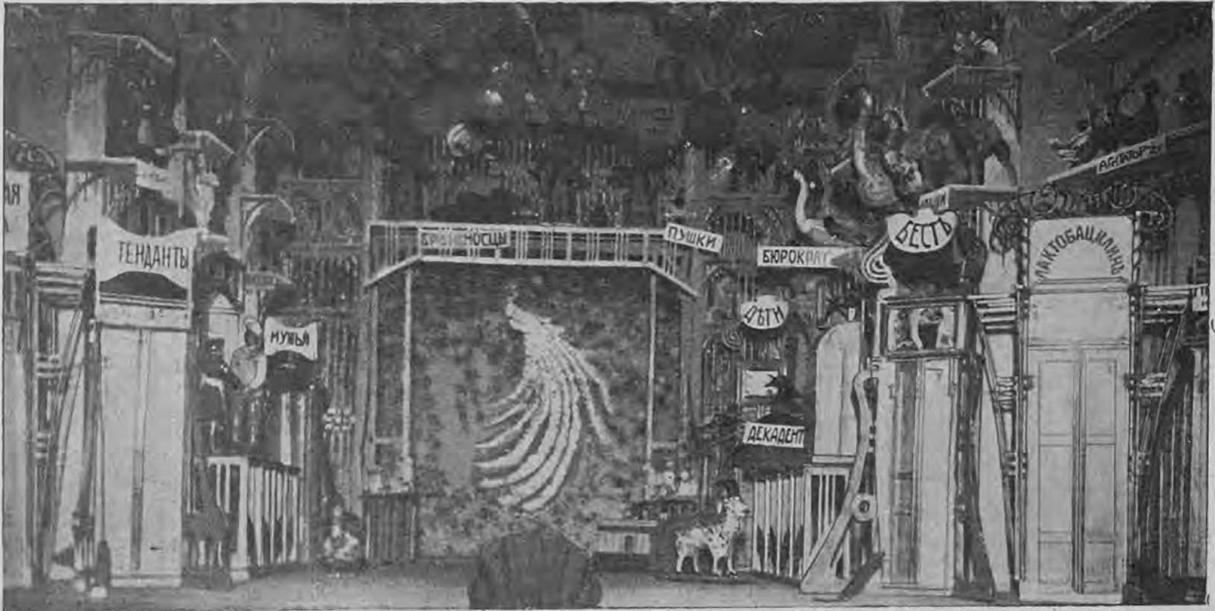
— Послѣ экзамена въ сотрудники Художественнаго театра приняты: гг. Фрелихъ, Вороновъ, Авонинъ, Бальцеръ,

Г. И. Мартинова.

(Къ возвращенію въ труппу театра Ф. А. Корша).

Театръ Эрмитажъ: „Хлестаковъ въ Москвѣ“.

Декорація 2 акта: Магази́нь игрушекъ и автоматовъ.

Кудривцевъ, Пантелеевъ, Шапошниковъ, Медвѣдѣвъ, Фигуровскій и Петровъ.

— Появившіеся въ печати слухи о томъ, что В. Н. Немировичъ-Данченко закончилъ свою новую пьесу лишены основанія. Пьеса готова лишь вчернѣ, и пока авторъ отложилъ работу. Онъ надѣется окончить пьесу постомъ.

— А. А. Вишневицкій, въ теченіе многихъ лѣтъ завѣдывавшій хозяйственной частью Художественнаго театра, сложилъ съ себя эти обязанности, и онѣ поручены Н. А. Рувяцеву.

— Нѣкоторые пайщики Художественнаго театра своей дивидендъ за этотъ годъ (5400 рублей на пай) выесли въ капиталъ будущаго „Общедоступнаго театра“ гг. Станиславскаго и Немировича-Данченко.

— Труппа г. Незлобина составлена изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жи Валентинова, Васильева (т. Корша), Вульфъ, Карпенко, Кручинина-Годзи, Книгинская, Лилла, Лидова, Майская, Челюбока, Орлицкая-Морева, Преображенская (т. Студія), Станкевичъ, Стравинская, Филиппова (т. Комиссаржевской) и др. Г-да: Аренсъ, Арбелинъ, Аслановъ, Вѣлгородскій, Варшавскій, Волковъ, Годзи, Грузинскій (т. Комиссаржевскій), Днѣпровъ, Ермоловъ-Бороздинъ, Кузнецовъ, Лихачевъ, Ліановъ, Максимовъ, Нероновъ, Ордынскій, Орлицкій, Пѣвцовъ, Рудинъ, Скуратовъ, Чаргонинъ и др.

— Въ настоящее время окончательно опредѣлился репертуаръ театра К. Н. Незлобина. Послѣ „Колдунья“, которой открываютъ сезонъ, идетъ „Эросъ и Психея“. Психею играетъ г-жа Вульфъ, Блкса—г. Чаргонинъ, возлюбленныхъ Психеи во всѣхъ актахъ—г. Максимовъ, Эроса—г. Лихачевъ. Ставить пьесу Незлобинъ.

Въ пьесѣ „Ню“, О. Дымова, главные роли распределены между г-жей Вульфъ—Жена, Онъ—г. Максимовъ, Мужъ—гг. Вѣлгородскій и Ермоловъ-Бороздинъ.

Въ „Черныхъ маскахъ“, Л. Андреева, Лоренца играютъ гг. Максимовъ и Лихачевъ, Шута—г-жа Лилла.

Далѣе пойдутъ: „Побѣда смерти“, Ф. Сологуба, „Принцесса Малэнъ“, Метерлинка, главную роль въ которой играетъ г-жа Вульфъ, „Герцогиня Падуанская“, Уайльда и „Шлукъ и Лу“, Гауптмана.

Одною изъ боевыхъ постановокъ театра Незлобина будетъ, какъ сообщалось, „Мелкій бѣсъ“ Сологуба. Въ передѣлкѣ, сдѣланной самимъ авторомъ, одна очень любопытная особенность: сѣрая „недотыкомка“, фантастическое видѣіе Передонова, обращено въ живое лицо, и роль недотыкомки будетъ поручена отдѣльному актеру. Въ одномъ изъ дѣйствій „Молкаго бѣса“—сонъ Передонова.

— Въ театрѣ Корша кромѣ „Гордости города“ репетируютъ нѣсколько старыхъ пьесъ, въ которыхъ выступятъ новые исполнители: „Дѣтей Валюшина“, „Одну изъ нихъ“, „Безприданницу“.

— Дирекція зимней оперы получила весь нотный матеріалъ оперы «Камо грядеши» Пугеса. На-дняхъ приступятъ къ ея репетиціямъ.

С. И. Зиминъ продолжилъ контрактъ съ владѣльцемъ Солодовниковскаго театра еще на два года.

— Съ 8-го августа въ Солодовниковскомъ театрѣ нача-

лись общія репетиціи оперы: «Мойстерзингеры» съ артистами, хоромъ и оркестромъ.

Въ прошлую субботу въ «Эрмитажѣ» состоялся бенефисъ г-жи Бауэръ. Даны были 2 акта изъ «Принцессы Долларовъ» и 2 акта изъ «Хлестакова въ Москвѣ». Спектакль очоно удался. Бенефициантку привѣтствовали очень тепло. Было много аплодисментовъ и много цвѣтовъ. Были сдѣланы и цѣнныя подношенія.

— Подписка среди артистовъ фарса и оперетты на памятникъ покойному суфлеру труппы Сабурова г. Виссъ дала около 225 руб. Памятникъ уже заказанъ дирекціей театра „Эрмитажъ“ и будетъ поставленъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

— „Хлестаковъ въ Москвѣ“ продолжаетъ дѣлать въ „Эрмитажѣ“ полные сборы.

— 13 Августа въ „Эрмитажѣ“ съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ владѣльца театра и сада Я. В. Щукина.

— Сегодня закрывается театръ «Олимпія». Опереточная труппа А. А. Левицкаго ѣдетъ до 15-го сентября въ Рязань.

— Сегодня закрывается сезонъ на Соколовничьемъ кругу бенефисомъ организатора концертовъ Н. Н. Рѣшетникова.

— Въ большомъ залѣ консерваторіи, предполагаются нынѣшней зимой нѣсколько концертовъ Иосифа Гофмана.

— Артистъ Художественнаго театра Н. Н. Званцевъ написалъ оперету на сюжетъ романа А. Франса «Тансъ». Дирекція театра «Эрмитажъ», которой г. Званцевъ передалъ свою оперету, нашла ее очень удачною по музыкѣ, но еще не рѣшается принять ее къ постановкѣ: смущаетъ „литературность“ либретто. Оказывается, и литературность—недостатокъ.

— Дирижеръ опереточнаго оркестра въ „Эрмитажѣ“ г. Валентетти покидаетъ театръ и съ зимы займется собственной антрепризой въ провинціи.

— Новая пьеса г. Рышкова „Обыватели“, приобретенная г. Незлобинымъ для постановки, подверглась въ цензурѣ сокращенію. О возстановленіи нѣкоторыхъ вымаранныхъ мѣстъ г. Рышковъ хлопочетъ въ цензурномъ комитетѣ.

— Артистъ Александринскаго театра Н. Н. Ходотовъ прислалъ кн. А. Н. Сумбатову свою новую пьесу: „Госпожа пошла въ Москву“. Въ этомъ сезонѣ пьеса въ Москвѣ во всякомъ случаѣ не поидетъ.

— П. П. Гидичъ, кромѣ пьесы «Въ наши дни», которая поидетъ въ этомъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ, недавно закончилъ историческую хроніку изъ эпохи 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ центрѣ пьесы—женская фигура, отчасти номиналющая главную героиню «Холоповъ» — престарѣлую княжну Плавутину. Пьеса поидетъ въ этомъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ съ М. Г. Савиной въ главной роли.

— К. С. Станиславскій закончилъ свою книгу: „О сценическомъ искусствѣ“, съ нѣкоторыми отрывками изъ которой онъ знакомилъ во время послѣдняго режиссерскаго сѣзда. Осенью эта интересная работа будетъ издана на правахъ рукописи и роздана артистамъ Художественнаго театра.

— На прошлой недѣлѣ въ Москвѣ провела нѣсколько дней М. Г. Савина. Изъ Москвы М. Г. выѣхала на Волгу по сво-

имъ личнымъ дѣламъ. Въ Петербургъ артистка вернется къ 22 августа.

— Съ 15 августа центральное правленіе Всероссийскаго Союза сценическихъ дѣателей приступаетъ къ комплектованію труппъ на зимній сезонъ для своихъ театровъ въ Казани (три), Воронежѣ, Кивешѣ, Троицкѣ и др. Рѣшено привлечь предпочтительно молодыя силы, а оцѣнку сценическихъ достоинствъ приглашаемыхъ артистовъ производить исключительно на основаніи закрытыхъ дебютовъ передъ представителями правленія Союза. Между прочимъ, артистъ Художественнаго театра, членъ Союза А. И. Адашевъ, предоставилъ въ распоряженіе Союза помѣщеніе своихъ драматическихъ курсовъ не только на время осенняго и весенняго сѣздовъ актеровъ, когда тамъ будетъ устраиваться бюро Союза, но и для возможныхъ спектаклей и пр. Союза въ теченіе всего зимняго сезона.

— Союзъ сценическихъ дѣателей, организовавшій уже нѣсколько товарищескихъ предпріятій въ провинціи задумалъ созданіе такого же предпріятія и въ Москвѣ. Помѣщеніе для театра подыскивалось уже въ прошломъ году. Одно время предполагали остановиться на бывшемъ театрѣ Грессера (около Марьянской больницы). Но въ настоящее время проектъ этотъ оставленъ вслѣдствіе крайней тѣсноты этого помѣщенія.

— Всероссийскій Союзъ Сценическихъ Дѣателей организуетъ въ концѣ августа для молодыхъ сценическихъ дѣателей пробные спектакли. Желающихъ участвовать въ этихъ спектакляхъ просятъ заявить въ Центральное Правленіе по адресу: Казницкій пер. д. Бахрушина, кв. 227.

— Въ Москвѣ 8 августа открылось отдѣленіе Россійскаго Музыкальнаго Издательства, основаннаго С. А. и Н. К. Кусевичскими. Это очень интересное предпріятіе и новое по замыслу.

Особенности новаго издательства заключаются въ слѣ-

Театръ Эрмитажъ: „Хлестаковъ въ Москвѣ“.

Дама просто пріятная и дама, пріятная во всѣхъ отношеніяхъ.

(Г-жи Бауэръ и Зброжекъ).

Работа артиста М. В. Михайлова.

дующемъ. Разсмотрѣніемъ музыкальныхъ произведеній, поступающихъ въ издательство, завѣдуетъ особое жюри, состоящее изъ С. Рахманинова, С. А. Кусевичскаго, П. Метнера, А. Скрябина, А. Струве, Гедике и Оссовскаго, отъ которыхъ и зависитъ принятіе рукописи. Размѣръ гонорара опредѣленъ такъ: мелкія вещи отъ 50—100 руб., за камерныя произведенія, увертюры и концерты и т. п. отъ 200—500 руб., за симфоніи, сюиты, оперы и балеты до 3.000 руб. Рукописи должны быть направляемы въ главнѣе управленіе издательства по слѣдующему адресу: Berlin, Dessauer-Strasse, 17, Russische Musik-Verlag.

Слѣдуетъ замѣтить, что издательство оставляетъ за композиторомъ свободу въ выборѣ направленія сочиненія. Есть еще одна особенность у издательства, это то, что авторъ, несмотря на продажу своего сочиненія издательству, остается хозяиномъ своихъ произведеній и участвуетъ въ прибылкахъ, получаемыхъ отъ продажи.

— Въ музыкальномъ магазинѣ „Россійскаго музыкальнаго издательства“ открываεται запись на симфоническіе концерты С. Кусевичскаго. Концерты будутъ даваться въ Большой залъ Благороднаго собранія, подъ управленіемъ С. Кусевичскаго (1, 2, 5 и 8-й концерты) и О. Фрида (3, 4, 6 и 7-й). Солистами приглашены: Айно Акта, Юлія Кульби, Л. Собиновъ (пѣніе), Л. Годовскій, Э. Донани, Г. Бауэръ (фортепиано), Анри Марто и Ефремъ Цимбалистъ (скрипка).

Программы концертовъ составлены слѣдующимъ образомъ: 1-й концертъ (21-го октября): увертюра „Эгмонтъ“ и седьмая симфонія Бетховена, фортепианный концертъ А-дижъ Моцарта (Годовскій), третій «бранденбургскій концертъ» для струннаго оркестра Баха, увертюра «Оберонъ» Вебера. 2-й концертъ (4-го ноября): симфоническая поэма «Садко» Римскаго-Корсакова, пятая симфонія Чайковского, арія и романсы (Собиновъ), антрактъ къ «Орестеѣ» С. Ташева, «Арагонская хота» Глинка. 3-й концертъ (18-го ноября): первая симфонія и концертъ для скрипки (Марто) Врамса, увертюра „Фингалова пещера“ Мендельсона, скрипичная фантазія Шумана (Марто) и симфоническая поэма „Тиль Эленшпигель“ Рихарда Штрауса. 4-й концертъ (2-го декабря): изъ сочиненій Бетховена: увертюра „Леопора“ № 3, пятый фортепианный концертъ (Донани) и девятая симфонія. 5-й концертъ (16-го декабря): симфоническая картина „Лѣсъ шумитъ“ (въ новой обработкѣ) Г. Конюса, вторая симфонія Гедике, арія изъ оперы „Марія Магдалина“ Массини (Акта), скерцо „Ученикъ чародѣя“ Дюка и два отрывка изъ „Осужденія Фауста“ Берлиоза. 6-й концертъ (20-го января): увертюра „Фаустъ“, «Meisterwerke» (Юлія Кульби) и вступленіе къ оперѣ „Лоэнгринъ“ Вагнера, третья симфонія Скрябина. 7-й концертъ (3-го февраля): увертюра „Майнфредъ“ и фортепианный концертъ (Гарольдъ Бауэръ) Шумана, неоконченная симфонія Шуберта и симфоническая поэма „Прелюдія“ Листа. 8-й концертъ (17-го февраля): седьмая симфонія Глазунова, скрипичный концертъ Чайковского (Ефремъ Цимбалистъ), «Полетъ Валькирій» и вступленіе къ оперѣ «Нюрнбергскіе мастера-занигеры» Вагнера.

— Артистъ балетной труппы Большаго театра Мордкинъ и артистъ Художественнаго театра Адашевъ вышли изъ состава дирекціи Театральнаго клуба.

— Оперные артисты О. И. Каміонскій и К. И. Брунъ, отдыхая около Венеціи, едва не сдѣлались жертвами Адриатическаго моря.

Купаясь недавно въ морѣ, они зашли слишкомъ далеко отъ берега. Нахлынувшія волны увлекли ихъ за собой.

Жена г. Каміонскаго, г-жа Брунъ, не умѣла плавать, стала тонуть. О. И. сталъ ее спасать, но обезсилѣлъ и пошелъ бы ко дну, если бы на крики о помощи не подоспѣла лодка.

Неудачные купальщики были спасены.

— Режиссеръ труппы Сабурова Р. З. Чинаровъ предполагаетъ создать малевскій театръ по образцу парижскаго театра Grévin. Будутъ даваться каждый вечеръ два спектакля; первый будетъ начинаться въ 8 ч., второй въ 10 час. вечера. Каждый изъ нихъ будетъ состоять изъ трехъ одноактныхъ пьесъ: сатирической, злободневной комедіи, пьесы изъ репертуара театра ужасовъ и веселаго фарса.

Письма въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ. Въ виду принципиальнаго значенія фактовъ, о которыхъ идетъ рѣчь ниже, не откажите въ любезности напечатать слѣдующее.

I.

Съ начала іюня съ замѣной генерала Тюлина г. Тариовскимъ въ должности предсѣдателя театральнаго комиссіи по печальности и трезвости между мной и комиссіей возникли недоразумѣнія. Комиссія, состоящая изъ лицъ некомпетентныхъ въ дѣлѣ искусства и театра, вмѣсто того, чтобы ограничиться

„общим руководством и наблюдением за ходом оперного предприятия“, вмешивалась в технику и мелочи режиссерского дела, и это вмешательство всегда шло во вред делу. Самоуправство и безтактность комиссии дошли до того что после третьего спектакля новой оперы „Мазепа“, на афише которой значилось „сценическая постановка В. В. Чарского“, без моего ведома были назначены смотреть декораций, и декорация первого акта была совершенно испорчена сдѣланными измѣненіями.

Параллельно съ этимъ комиссія не поддержала меня, какъ режиссера, рѣшительно ни въ чемъ, даже въ стремленіи искоренить льянство въ театрѣ. Результаты такой политики получились блестящіе: въ спектаклѣ 17 іюля въ серединѣ перваго акта рабочей, напившись до одурѣнія, почему-то вобралъ, что уже антрактъ и разобралъ декорацию съ лѣвой стороны, такъ что публика могла любоваться не только любовнымъ дуэтомъ Травиаты и Альфреда но и пожарнымъ, который внималъ этому дуэту, ковряря въ носу, и самимъ рабочимъ, который тутъ же свалился. И это въ театрѣ попечительства о трезвости! Предоставляю каждому судить, каково работать при такихъ условіяхъ.

Размѣры настоящаго письма не позволяютъ распространяться, но и сказаннаго достаточно для того, чтобы судить о положеніи режиссера въ Грузинской оперѣ, чтобы утверждать, что сама комиссія служить оплотомъ беспорядка, и что въ этомъ театрѣ серьезному работнику дѣлать нечего. Корень зла заключается не въ томъ или иномъ курсѣ, принятомъ режиссеромъ, а въ самой комиссії, въ которой нѣтъ ни театральныхъ дѣятелей ни лицъ, понимающихъ театральное дѣло. Для членовъ комиссіи нѣтъ ни публики ни критики: они смотрятъ на Народный домъ, какъ на свой домашній театръ, въ которомъ для нихъ самое главное и интересно—распоряжаться „кто во что гораздъ“, и не замѣчаютъ, что дѣло переросло своихъ руководителей. Какъ ни трудно было работать при такихъ условіяхъ но я пошелъ на всякія уступки въ виду близости пріѣзда капельмейстера Д. В. Дудышкина, который, несомнѣнно поддержалъ бы меня въ моемъ стараніи упорядочить дѣло. Но 21 іюля я неожиданно получилъ отказъ отъ службы безъ всякой мотивировки. Такъ какъ это не первый случай, что комиссія относится черезчуръ легко къ чужому заработку то мною предъявленъ къ попечительству искъ объ убыткахъ.

В. Чарскій:

II.

Открытое письмо артистамъ оперы Грузинскаго народнаго дома гг. Бѣльской, Касаткиной, Ланской, Мамоновой, Никольской, Пекарской, Пикалугѣ, Солнцева, Федотовой, Васильеву, Вронскому, Дубровину, Зюлковскому, Никольскому, Ржанову Семенову, Смирнову, Столерману.

За нѣсколько часовъ до моего ухода со службы я случайно узналъ, что кто-то изъ артистовъ собиралъ подписи подъ жалобой на меня и что подписались всѣ артисты, кромѣ г-жи Вышеславцевой и г. Асоченскаго (а также бывшихъ въ отпуску г. Шаповалова, г-жи Старостиной и г-жи Заблочки), хотя во все время службы шло съ кѣмъ изъ артистовъ у меня не было никакого столкновения. *Содержаніе этой жалобы осталось мнѣ до сихъ поръ совершенно неизвѣстно*, несмотря на двукратно выраженное мной желаніе ознакомиться съ ней. Эта жалоба фигурировала въ засѣданіи 17 іюля, и комиссія вмѣстѣ того, чтобы потребовать отъ меня объясненій по существу жалобы, скрыла отъ меня самый фактъ ея подачи и пріобщила ее къ протоколу засѣданія, посланному на утвержденіе предсѣдателя комитета. Однако предсѣдатель комитета приказалъ эту жалобу не принимать.

Какъ ни грустенъ такой фактъ, но онъ для меня не удивителенъ: никакая профессія не развиваетъ угодничества и флюгерства въ такой степени, какъ актерская, но удивительно то, что нѣкоторые артисты имѣли мужество или безстыдство, подписавъ 16 іюля эту бумагу, до 21-го вести себя со мной добрымъ знакомымъ, пожимать мнѣ руку...

Такъ порядочные люди не поступаютъ, и настоящимъ письмомъ я обвиняю артистовъ, подписавшихъ эту жалобу, въ нечестіи по отношенію ко мнѣ поступкѣ. Я вызываю ихъ на третейскій судъ, гдѣ они смогутъ не за спиной, не исподтишка, а громко и ясно формулировать тѣ обвиненія, которыя они такъ старательно отъ меня скрывали. Съ моей стороны судьей изъявилъ согласіе быть Владимір Ивановичъ Немировичъ-Данченко. Если же гг. артисты въ теченіе двухъ недѣль не отвѣтятъ мнѣ на мое настоящее письмо указаніемъ выбраннаго ими лица, то я въ правѣ буду думать что они сами смотрятъ теперь на свой поступокъ какъ на ничѣмъ неоправдываемую низость.

В. Чарскій.

Домъ И. Е. Цвѣткова, въ которомъ помѣщается его галлерей.

Петербургъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше разрѣшилъ петербургской городской думѣ открыть всероссійскій сборъ добровольныхъ пожертвовацій на постановку въ Петербургѣ памятника Н. В. Яголю.

— Въ Маринскомъ театрѣ возобновляется въ наступающемъ сезонѣ „Пророкъ“, Мейербера. Заглавную роль будетъ играть г. Ершовъ.

Одной изъ первыхъ новинокъ предполагается „Орфей и Эвридика“, Глюка. Партію Орфея будетъ играть г-жа Збруева.

Режиссерская часть въ этой оперѣ принадлежитъ наполовину В. Э. Мейерхолду.

— В. А. Теляковскій ожидается въ Петербургъ 20-го августа.

По слухамъ, здоровье его за время лѣтняго отдыха поправилось.

— Отставка главнаго режиссера Императорской оперы Г. О. Монахова вызываетъ большія сожалѣнія въ труппѣ Маринскаго театра.

Г. О. Монаховъ оставитъ по себѣ хорошую память, какъ добрый, сердечный человѣкъ, всегда отстаивавшій интересы артистовъ и относившійся къ нимъ, какъ добрый товарищъ.

Дѣятельность г. Монахова, какъ руководителя оперной труппы, тоже должна быть отмѣчена съ хорошей стороны.

Главная его заслуга въ томъ, что онъ въ противоположность своимъ предшественникамъ, дѣлалъ все возможное для того, чтобы выдвинуть молодежь и не оставлять ее въ тѣни.

Огромный успѣхъ, выпавшій за послѣдніе годы за-гранницей на долю нашей оперы, является отчасти заслугой г. Монахова, поставившаго Маринскій театръ своимъ умѣлымъ руководствомъ на большую художественную высоту.

— Сообщеніе газетъ о предстоящихъ въ этомъ мѣсяцѣ гастроляхъ Э. И. Шаляпина въ „Новомъ Лѣтнемъ театрѣ“ нѣсколько преждевременно: г. Новиковъ объ этомъ еще ничего не знаетъ.

— Артистка Маринскаго балета г-жа Сѣдова гастролируетъ въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ въ Берлинѣ въ Винтергартеѣ.

— Въ театрѣ Народнаго дома съ 18-го августа нач-

наются гастролы известного в провинции баса П. И. Цесевича. Для первой гастролы пойдет опера «Борис Годунов».

— В прошлое воскресенье в Ораниенбаумском театре выступил О. О. Преображенская и К. А. Варламов. Роль генерала Звонского в надобившем фарсе «Превосходительный тесть» по обыкновению превосходно проводится К. А. Варламовым.

О. О. Преображенская, конечно, имела шумный успех.

— Малый театр открывается 23 августа. В числе новинок называют пьесу г. Бера (псевдоним) «Человек». Пьеса, по слухам, весьма оригинальной сценической физиономии. Первое действие — землетрясение. Второе — взрыв на пароходе. Третье — послѣ крупнѣя въ шеверѣ. Постановка — г. Арбатова. Вторая новинка переводная пьеса из хроник Проспера Меримэ «Charles IX», — «Королева Марго» въ постановкѣ г. Гавыцкаго.

— Въ «Новомъ лѣтнемъ театрѣ» возобновляется давно не шедшая въ Петербургѣ оперетка «М-ль Нитушъ». Въ главной роли Нитушъ выступитъ г-жа Потошнина.

— Въ Петербургѣ находятся теперь московскіе антрепренеры гг. Сабуровъ и А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

— Г-жа Пюитковская сентябрь и октябрь поетъ въ Московскомъ «Буффѣ» и лишь съ ноябрѣ выступитъ въ Петербургѣ.

— Въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ неблагополучно. Скандалъ слѣдуетъ за скандаломъ. Опять пострадалъ злополучный режиссеръ г. Кригелъ. Передъ самымъ бенефицирнымъ спектаклемъ г. Кригеля пришлось объявить пьесу «Мальчикъ или дѣвочка» внезапно замѣнить другою, въ виду столь-же византийской болѣзни г-жи Потошнинѣ.

— 10-го августа въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ, во время представленія, произошла паника, окончившаяся благополучно лишь благодаря присутствію духа у артистовъ и части публики.

Во второмъ дѣйствіи, во время дуэта г-жи Демаръ и г. Тумашева, сзади послышался звонъ разбитаго стекла. Одновременно съ этимъ зашигѣлъ рефлекторъ, освѣщающій сцену... Послышался крикъ: «Горимъ! Пожаръ!» Вся публика поднялась съ мѣста и бросилась къ выходамъ. Послышался звонъ разбиваемыхъ стеколъ, стукъ открываемыхъ дверей. Послышалась истерическіе вопли женщинъ...

Наиболѣе хладнокровныя изъ публики вскочили на кресла и стали кричать:

— Господа! успокойтесь, ничего не случилось! Не устривайте паники!

Оркестръ заигралъ браваурный маршъ, и подъ его звуки публика стала разсаживаться по мѣстамъ.

Вую аплодисментовъ вызвалъ находчивый г. Тумашевъ, окончательно успокоившій и развеселившій публику тѣмъ, что сказалъ своей партнершѣ по пьесѣ:

— Ну, вотъ видишь, оказывается, все благополучно, а ты испугалась!

Какъ оказалось, въ галлерей одинъ изъ стоявшихъ на стулѣ усталъ и локтемъ выдавилъ стекло, а кто-то крикнулъ «пожаръ», чѣмъ и вызвалъ панику.

Едва вачалась паника, какъ двое лицъ, сидѣвшихъ въ первомъ ряду, перепрыгнули черезъ барьеръ и скрылись въ оркестрѣ, перепугавъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ музыкантовъ. При этомъ была слымана кришка.

Большую услугу оказала масса дверей, ведущихъ изъ галлерей въ садъ: во время паники въ нихъ выпала вся публика.

Паникою воспользовались карманники: при выходѣ изъ театра некоторые зрители не нашли своихъ кошельковъ.

При переполохѣ пострадало нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ г-жа Флигенъ, которая, въ моментъ паники хотѣла выбраться въ окно изъ уборной. Разбивая стекла, она повредила руку, перерѣзавъ нѣсколько жилъ.

Съ артисткой Ленской отъ испуга случился обморокъ. Остальные артисты и артистки отдѣлялись только испугомъ.

— Вернулся изъ-за границы В. А. Казанскій, привезшій массу новинокъ жанра «Grand Guignol» на предстоящій сезонъ для своего Литейнаго театра. Режиссеромъ этого театра остается П. И. Иванюкскій.

Въ другомъ театрѣ, именно на зимній сезонъ В. А. Казанскимъ, залѣ фонъ Дервиза, будетъ разнообразная программа: симфоническіе концерты, чистенькія одноактные пьесы и др., а по воскресеньямъ — утренніе спектакли «Grand Guignol».

— Въ театрѣ «Буффѣ» на зиму изъ женскаго персонала остаются въ труппѣ г-жи Тамара, Рахманова, Свѣтлова, Антонова, Торекія и Ветлужская. Пюитковская будетъ лишь гастроллировать.

— С. Э. Сабуровъ снялъ театръ «Пассажъ» на постъ и наху.

— Зимой въ Петербургѣ, по слухамъ, будетъ гастроллировать г. Орленскій. Въ настоящее время онъ съ собственной труппой совершаетъ турнѣ по провинціи и одновременно готовится «Гаамета».

— И. К. Рѣпшъ въ настоящее время пишетъ портретъ С. М. Ратова.

— Императорское музыкальное общество обратилось въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ докладной запиской, въ которой, указывая на увеличивающуюся среди населенія потребность въ музыкальномъ образованіи, проситъ внести въ Государственную Думу законопроектъ о выдачѣ обществу ежегодной субсидіи въ 200 тысячъ рублей. Сумма эта будетъ распределена пропорціонально между всеми пуждающимися музыкальными обществами. По слухамъ, министерство внутреннихъ дѣлъ отвѣсило къ ходатайству сочувственно, и соотвѣтствующій законопроектъ будетъ скорѣй внесенъ въ Государственную Думу.

— Въ министерствѣ финансовъ въ настоящее время разсматривается вопросъ объ установленіи сбора въ пользу всѣхъ городовъ Имперіи съ увеселеній и зрѣлищъ.

— Новая пьеса А. Н. Будничева «Живые и мертвые» пойдетъ въ театрѣ Литературно-художественнаго общества.

— Авторъ «Большого человека», І. І. Коллико, находится въ настоящее время въ Киссингенѣ, гдѣ работаетъ надъ новой пьесой.

— Труппа «Передвижнаго театра» П. П. Гайдебурова съ 1-го по 7-е августа играла въ Омскѣ. Дальнѣйшій маршрутъ: Петропавловскъ (1 сент.), Иркутскъ (10 сент.), Красноярскъ, Томскъ и снова Омскъ, откуда труппа направится въ Петербургъ.

— Павловскій театръ дѣлаетъ прекрасныя дѣла. За прошедшіе одиннадцать драматическихъ спектаклей взято валового сбора свыше десяти тысячъ рублей, за три опереточныхъ — труппы С. Н. Новикова — 4200 р.

— Закачивается формирова труппы «Прибалтійскаго передвижнаго театра», которая подъ режиссерствомъ и управленіемъ М. В. Девиль предстоющей зимой будетъ давать по одному спектаклю въ недѣлю въ Юрьевѣ, Ревелѣ и Нарвѣ. Первая поѣздка 17-го сентября.

Дачные театры.

Вернувшійся изъ гастрольной поѣздки К. А. Варламовъ сыгралъ 5 августа въ Теріюкахъ, 6-го въ Озеркахъ, 7-го въ Сестрорѣцкомъ курортѣ. Въ спектакляхъ принимали участіе артисты Императорскихъ театровъ: г-жи Есиповичъ, Чижевская, г. Ильинъ и другіе. Вездѣ шла комедія «Наша коса на камешъ» и этюдъ «Великая тайна». Спектакли организовалъ г. Кельбергъ.

— Въ Усть-Ижорѣ 30 июля труппою г. Боярскаго данъ былъ третій спектакль. Шла драма Вѣлой «Безработные». Всѣ исполнители имѣли успѣхъ.

Тѣ же «Безработные», шедшіе 2 августа въ Старомъ Петергофѣ, дали далеко не полный сборъ. Пустовали дорогіи мѣста.

— Бенефисъ г-жи Сибѣнскіей въ театрѣ г. Иванова, въ Тайцахъ, 30 июля собралъ много публики. Былъ поставленъ новый фарсъ «Мамаша съ прошлымъ». Бенефициантка получила два цѣнныхъ подарка.

— Состоявшійся 2 августа на ст. Всеволожская бенефисъ распорядителя товарищества г. Вейсса Михайловскаго далъ почти полный сборъ. Шли «Соколы и вороны». Въ главныхъ роляхъ выступили г-жи Долева (Застражаева), гг. Инсаровъ (Зеленовъ), бенефициантъ (Тюришиновъ) и Антоновъ (Штоцновъ).

— Данный г. Боярскимъ 1 августа въ Теріюкахъ фарсъ «Кокоса и Тотоша» далъ убытокъ. Сбору повредила расклепная афиша на предстоящую гастроль К. А. Варламова.

— Въ лѣсномъ въ театрѣ у Серебрянаго пруда, 2 августа въ бенефисъ г-жи Петровской шла «Трильба», съ бенефицианткой въ заглавной роли и г. Борисовымъ-Милнвымъ въ роли Свенгали. Театръ былъ не полный. 9-го августа здѣсь шелъ «Лѣсъ» въ бенефисъ г. Сердюка.

— Въ Куоккалѣ состоялись бенефисы: 30 июля — г-жи Чайковской, шла «Лицъ нашей жизни» съ симпатичной бенефицианткой въ роли Евдокіи Антоновны и 2 августа режиссера труппы г. Свободина, поставившаго «Женитьбу Вѣлугина», въ которой онъ съ успѣхомъ сыгралъ Андрея. 9 августа состоялся бенефисъ г-жи Саратовской, выступившей довольно смѣлою афишу, которая начинается такъ: «Неужели вы не слышали? Вся Куоккала соберется на бенефисъ своей любимицы Юліи Саратовской» и кончается: «Конечно, вся Куоккала въ театрѣ».

— Въ Сабинѣ 2 августа бенефисъ г-жи Николаевой далъ худшій сборъ въ сезонѣ. Шли «Теплые ребята». Въ четвергъ, 6 августа, въ пьесѣ «Казнь» въ роли Годда выступилъ г. Лекоутъ. Въ бенефисъ г-жи Васильевой 9 августа даны были двѣ оперетки: «Новые цыганскіе романсы» и «Женское лобонитство».

— Поставленный 2 августа в Сестрорьцѣ, в театрѣ при народной читальнѣ, г-жей Волконской и г. Полешнымъ спектакль прошелъ очень успѣшно, но, къ сожалѣнію, далъ очень небольшой сборъ. Шла драма „Ужасъ жизни“. Пьесу ставилъ г. Викторъ изъ театра В. Ф. Комиссаржевской.

— Драма Невѣдома „Освобожденіе челоѣка“, поставленная 2 августа в Поповкѣ, дала г. Анчарову-Мувтовкину сборъ въ 116 руб. Въ четвергъ, 6-го, здѣсь состоялся бенефицъ г-жи Осиповой, шла „Ашантка“. 9-го шли „Призраки“ Ибсена.

— Въ Колпинѣ 6 августа мѣстными любителями при участіи артистки Плавской была сыграна драма Коньча „Каторжники“. Режиссировалъ артистъ Литературно-Художественнаго Общества г. Мещеряковъ.

— „Ихъ четверо“, шедшіе 2 августа в театрѣ „Кезево“, на ст. Сиверская, дали около 100 руб. Въ четвергъ, 6 августа, праздновалъ бенефицъ режиссеръ труппы Н. А. Горскій, много потрудившійся въ продолженіе сезона. Бенефициантъ возобновилъ драму Кирѣева „Забуденная головушка“. Изъ здѣшней труппы выбыла талантливая комическая старуха Н. П. Трефилова.

— Въ пустовавшемъ в нынѣшнемъ сезонѣ театрѣ Славянкѣ владѣлецъ его, г. Вороновъ, поставилъ 6 августа благотворительный спектакль. Шла пьеса Чехова „Дядя Ваня“, обставленная любителями. за исключеніемъ артистки Долевой, выступившей въ роли Елены Андреевны.

За рубежомъ.

Директоръ Метрополь-театра в Глазго сдѣлалъ весьма оригинальное нововведеніе: дѣтскія ясли при „гардеробѣ“, т. е. у вѣшалокъ. Вмѣстѣ съ зонтиками, шляпами, напидками и пр. сдаютъ малыхъ дѣтей и получаютъ №, какъ въ воспитательномъ домѣ. Дѣтямъ даютъ стерилизованное молоко; если нужно, то и соску, игрушки и пр., а въ антрактахъ матери могутъ приходиться за ребятами. Нововведеніе это имѣетъ большой успѣхъ, и устройство такихъ яслей рекомендуется теперь въ Германіи и Франціи. Въ Парижѣ нѣкоторые народныя театры намѣрены въ самомъ близкомъ будущемъ обзавестись такими яслями.

— Жена Артура Никшиша написала оперетку. И текстъ и музыка принадлежатъ г-жѣ Никшиш. Директоромъ Пальфи оперетка уже приобрѣтена для „Нонаго опереточнаго театра“ въ Берлинѣ. Первое представленіе состоится 1 мая 1910 г. подъ личнымъ управленіемъ Артура Никшиша.

— Въ послѣдней книжкѣ журнала «La Revue» помѣщена интересная статья Жизора подъ заглавіемъ «Критическое положеніе французскаго театра».

Двадцать лѣтъ назадъ, французскій театръ переживалъ періодъ смѣлыхъ исканій, изобиловавшій, конечно, и неудачными попытками и плохими пьесами. Но и плохая пьеса можетъ быть плодотворной. Въ настоящее же время, — говоритъ авторъ, — французское творчество ужъ слишкомъ гладкое: повсюду одинъ и тѣ же эффекты, одно и то же ловкое ремесло съ его бездушной, вевысокой логичностью, безъ художественности, безъ чувствъ. Между литературой и театромъ открылась пропасть. Читающая публика интересуется Шоу, Веделиндомъ, Гофмансталемъ. Ихъ критикуютъ и переводятъ. Театръ же даетъ только традиціонныя любовныя интриги, изъ иностранныхъ пьесъ ставитъ только Зудермана и Пинеро, т. е. авторовъ, наиболее близкихъ старой французской школѣ. За послѣднія 60 лѣтъ всѣ крупныя литературныя движенія возникли внѣ Франціи. Даже Метерлинкъ, почти единственный крупный писатель этого періода, пишущій по-французски, становится, — съ горечью замѣчаетъ Жизоръ — въ Германіи и въ Россіи, но не у насъ.

Неумудрено поэтому, что интеллигентная публика не посѣщаетъ театра, что французскій театръ постепенно превращается въ удобное мѣсто для пицеваренія сытаго буржуа. Неумудрено также, что въ наиболѣе выдающихся сочиненіяхъ о современномъ театрѣ на долю Франціи выпадаетъ весьма мало мѣста и весьма неслестныя сужденія.

И въ количественномъ отношеніи французскій театръ уступаетъ театру другихъ націй. Въ Берлинѣ существуетъ 16 театровъ съ мѣняющимся репертуаромъ, въ Парижѣ — только 5. Ни режиссерское искусство ни даже техника по стоятъ во Франціи на должной высотѣ. До сихъ поръ ни одинъ парижскій театръ не снабженъ подвижной сценой. Режиссеры не слѣдятъ за прогрессомъ в области театальной инсценировки. Узнавать мнѣнія нашихъ директоровъ театровъ о Гордонѣ Крагѣ, — восклицаетъ критикъ, — было бы впрямую тратой времени. Между тѣмъ въ Дюссельдорфѣ ставятъ «Отелло», согласно его идеямъ.

Посѣтителямъ французскихъ театровъ не предоставляются даже тѣ вѣшныя удобства, которыя обязательны за границей. И до сихъ поръ во французскомъ театрѣ вниманіе зрителю отвлекается постояннымъ шумомъ входящихъ и выходящихъ, нарушающимъ всякое впечатлѣніе. Надо разрушить и строить сызнова, — заключаетъ Жизоръ. — Только тогда французскій театръ, изобилюющій, какъ никакой другой, актерскими талантами, будетъ охотѣ играть ту первепствующую роль, которая ему подобаетъ.

Жа моголь Тамлета.

Г. А. Львовичъ, путешествующій по Даніи, описываетъ въ «Южномъ Краѣ» свое посѣщеніе могилы датскаго принца».

Она находится около стариннаго замка въ окрестностяхъ маленькаго городка Кольдена, въ 2-хъ часахъ ѣзды отъ столицы Даніи — Копенгагена.

„Замокъ подуразвалившійся, съ рвами, поросшими кустарниками, съ тумбочками и маленькой аркой у входа.

Тутъ когда-то стоялъ храбрый Фортинбрасъ съ своей дружиною.

Международная художественная выставка въ Лидо (Венеція).

Бьернстерьнъ-Бьернсонъ.

Съ портр. К. Северина.

Внутренній дворъ отдѣляется невысокой каменной стѣною, отъ которой вѣетъ милой старинной и романтизмомъ среднеѣвковья.

«Замокъ» состоитъ изъ двухъэтажнаго зданія, съ маленькими окошечками, прорѣзанными въ самой стѣнѣ крестообразно. Небольшая башенка примыкаетъ къ нему справа, и только она одна напоминаетъ собою эпоху.

На дворѣ стройныя клумбочки, колодезь, конура для добрейшаго здороваго пса, сторожка стараго шивалида.

Онъ говоритъ на всѣхъ языкахъ.

— Въ этомъ году вы первый русскій — говоритъ онъ, слѣдя за моею речью въ книгѣ посѣтителей. Вываютъ здѣсь ежегодно изъ Россіи ученые и много моряковъ. Военные люди чаще всѣхъ. У васъ вообще большинство военныхъ? Да, да... Больше всего господъ военныхъ здѣсь бываетъ изъ вашей страны. Поидетъ. Я покажу вамъ...

Мы пошли.

Поднялись на четыре ступеньки, прошли террасу, спустились въ садъ, и у второго угла замка мой проводникъ остановился и сказалъ:

— Здѣсь... Могила принца.

Да, принцъ датскій ве занялъ много мѣста!

По скромности своей он поместился под невысоким холмиком и потребовал одного лишь сфраго камня, с высеченной надписью, полуистертой от времени: „Heamlet... 16... X.“

Наверху небольшое распятие, как говорят, приделанное позже.

Такъ вотъ онъ, этотъ носитель мировой скорби, образъ сомнѣнья и тоски! Мученикъ духа, мятежный и покорный, гнувшійся подъ волею рока и старавшійся его побѣдить!

Онъ бродилъ по этому саду, глядѣлъ на эти небеса, замыслилъ свой заговоръ въ этой баншѣ и прятался здѣсь, гдѣ теперь стоитъ прозаическій шкафъ!

Здѣсь гуляла нѣжная Офелія, хитрый Лаэртъ, здѣсь на террасѣ играли актеры, и ихъ сравнивали принца:

— Можешь ли ты играть на флейтѣ? Нѣтъ? Не можешь? Какъ же ты, не умѣющій извлечь звука изъ дерева, хочешь извлечь звуки изъ моей души?

Мой проводникъ удался.

Я осматривалъ этотъ скорбный, маленькій памятникъ и думалъ о безсмертномъ твореніи великаго Шекспира, который сдѣлалъ неумиротвореннымъ это имя безвѣстнаго въ исторіи датскаго принца.

Людская полиция постаралась положить свою печать и здѣсь, на памятникѣ.

Пожомъ, чернилами, красками были выцарапаны на памятникѣ инициалы, имена, мужскія и женскія, фамиліи, и даже званія. Одинъ антекаръ постарался-таки обезсмертить себя.

Онъ такъ и написалъ. „Apotheken-direktor Mayer“.

Больше всего нѣмецкихъ именъ — и съ гордостью могу сказать — ни одного русскаго!

Наступалъ вечеръ.

Въ замкѣ зажглась электрическая лампочка, одинокая и слабая.

Палеталь свѣжій вѣтеръ и шевелилъ гравіи у могилы. Шумѣли кусты, скрипѣлъ жалобно флюгеръ съ отломаннымъ краемъ, и только эти звуки прерывали тишину.

Могилы были нѣма.

Кто знаетъ, не выброшены ли кости Гамлета какимъ-либо санитарскимъ могильщикомъ, безцеремонно валившимъ въ кучу черепъ Юрика и черепъ водовоза?

Почти навѣрное такъ оно и было.

Что толку въ этихъ костяхъ, когда великій духъ, столь близкій и родной намъ, отлетѣлъ?

Наша интеллигенція, мятущаяся и мятежная, порывающаяся къ небесамъ и падающая на землю — она больше всего и сродни этому духу Гамлета.

— Гамлетики, самоѣды — дразнили великій писатель русскую интеллигенцію.

Да, до сихъ поръ стоимъ мы и думаемъ:

— Быть или не быть?

Мучительно, съ надрывомъ думаемъ, съ вѣрою въ свою тоску и тоскуя по настоящей вѣрѣ.

Инвалидъ многозначительно указалъ мнѣ на багненные часы.

„Соловьиное Гнѣздо“.

Пьеса репертуара Парижскаго театра „GRAND GUIGNOL“.

Перев. В. Л. Бинштока и Р. З. Чинарова.

ЛИЦА:

Адольфъ Ланглюа, 30 лѣтъ.

Жюль Бонави, бывший председатель судебной палаты.

Комиссаръ.

Два агента.

Г-жа Ланглюа, мать Адольфа, 50 лѣтъ.

Г-жа Бара, мать Элизы, 50 лѣтъ.

Элиза, жена Адольфа, 21 года.

Дѣйствіе въ Парижѣ. Наши дни.

Столовая. Обстановка солидная. Мебель въ чехлахъ. Направо буфетъ. Далѣво шкафъ. Картины. Въ каминѣ огонь. Посрединѣ столъ, освѣщенный сверху лампой. За столомъ три женщины пьютъ чай. Г-жа Ланглюа — сѣдые волосы, видъ почтенной дамы. Г-жа Бара — тотъ же типъ, только черные волосы. Элиза — блондинка, очень красивая; видъ серьезный.

1. Элиза, г-жа Ланглюа и г-жа Бара.

Элиза. Который часъ?

Г-жа Ланглюа. Четверть девятого.

Элиза. А Адольфъ еще не вернулся! Онъ умереть съ голода.

Г-жа Ланглюа. И ему оставила обѣды.

Элиза. Только бы съ нимъ чего-нибудь не случилось!

Г-жа Бара. Да, въ этомъ кварталѣ надо опасаться всего.

Г-жа Ланглюа *вдругъ*. Слушайте! Это онъ!

Элиза. Нѣтъ, это проѣхалъ извозчикъ.

Г-жа Ланглюа. Каждый разъ, когда Адольфъ возвращается поздно, я страшно беспокоюсь... Особенно послѣ несчастія съ моимъ мужемъ. Ахъ, бѣдный Ланглюа... *Пауза.*

Элиза. Итакъ, старикъ, который живетъ внизу, придетъ опять сегодня вечеромъ?

Г-жа Ланглюа. Нашъ новый сосѣдь? Да... я его пригласила къ чаю.

Элиза. Вотъ надобль!

Г-жа Ланглюа. Возможно!.. Но онъ человѣкъ солидный и бывший председатель судебной палаты.

Г-жа Бара. Очень полезно имѣть знакомства въ такой средѣ. Мнѣ кажется, Элиза, что ты въ его вкусѣ... ты ему нравишься.

Элиза. Да... я это замѣтила.

Г-жа Ланглюа. Тиме! Сюда идите! Это, вѣроятно, онъ. Закройте буфетъ и приведите комнату въ порядокъ.

Г-жа Бара поправляетъ лампу. Въ дверь стучатъ.

Г-жа Ланглюа. Ступайте, Элиза, отворите!

Элиза, *идя къ двери*. Вотъ надобль! *Мгненья томъ, очень любезно.* А, это вы, г. председатель! Войдите, войдите... Мы васъ ждали съ большимъ нетерпѣніемъ.

2. Тѣ же и Председатель.

Председатель, *входя*. Здравствуйте!.. Извините меня; я, кажется, пришелъ немного рано?

Г-жа Ланглюа. Вы никогда не можете прийти рано, г. председатель. Прошу васъ, садитесь!

Председатель. Благодарю васъ. Я былъ очень назойливъ, принявъ вторично ваше любезное приглашеніе.

Г-жа Ланглюа. Помилуйте, что вы!

Элиза. Это такая для насъ честь.

Председатель. Три дня тому назад, когда я переѣзжал на мою новую квартиру, вы, не зная меня, так любезно предложили мнѣ зайти къ вамъ.

Г-жа Ланглюа. У васъ былъ такой страшный беспорядокъ, что вамъ негдѣ было даже присѣсть... и понятно мы предложили вамъ наше гостеприимство.

Элиза. Между сосѣдями — это такъ принято.

Г-жа Бара. Конечно... конечно.

Председатель. Какъ вы любезны, сударыни, и какъ я радъ, что познакомился съ вами.

Г-жа Ланглюа. Не хотите ли немного рому?

Председатель. Охотно, сударыни... Но я боюсь, не очень ли онъ крѣпокъ?

Г-жа Ланглюа. Ничего... Ничего... Это убиваетъ микробовъ.

Элиза. Вѣдные микробы!

Председатель, ласково смотря на Элизу. У васъ очень чувствительное сердце, сударыни?

Элиза. Да, г. председатель.

Г-жа Ланглюа. Она такъ впечатлительна!

Г-жа Бара. Изъ-за малѣйшаго пустяка она можетъ упасть въ обморокъ.

Элиза. Я обожаю романы. Въ нихъ столько чувства... Я всегда плачу, когда читаю.

Г-жа Ланглюа. Пейте ромъ, Элиза! Тоническіе напитки для васъ очень полезны.

Г-жа Бара. Ахъ, г-жа Ланглюа, какъ я вамъ завидую, что вы знаете медицину!

Г-жа Ланглюа. Это очень полезно!

Председатель, вытирая. Ромъ превосходный!

Г-жа Ланглюа. Это настоящій Ямайскій, лучший сортъ. Впрочемъ, какъ и все, что вы здѣсь видите.

Председатель. Это правда. Ваша посуда, ваша мебель, ваши ковры... Все это старинное...

Г-жа Бара. Вы очень хорошо устроились...

Г-жа Ланглюа. Немного пестро. У насъ смѣшеніе всѣхъ стилей.

Председатель. Да... но это очень красиво!

Г-жа Ланглюа. Я люблю только все красное...

Председатель. Къ счастью, у васъ есть средства удовлетворять вашимъ вкусамъ.

Г-жа Ланглюа. Мой сынъ Адольфъ мнѣ очень много помогаетъ.

Г-жа Бара. Онъ такой работникъ.

Г-жа Ланглюа. Да, онъ слишкомъ много трудится, мой бѣдный мальчикъ.

Г-жа Бара. У него много энергии, мужества.

Г-жа Ланглюа. И кромѣ того, у него громадный нохъ въ дѣлахъ.

Председатель. Вашъ сынъ занимается торговлей?

Г-жа Ланглюа. Нѣтъ, онъ работаетъ на биржѣ.

Г-жа Бара. Какъ я счастлива, что моя Элиза соединила свою жизнь съ такимъ человѣкомъ, какъ онъ...

Элиза. А я, мама...

Г-жа Бара. Вы должны имъ гордиться!

Г-жа Ланглюа. Это правда! Но надо сказать правду, что поѣдешь — то и пожнешь. А я, какъ вы знаете, дала моему сыну очень хорошее воспитаніе... въ дни нашего благополучія, когда мой бѣдный мужъ вытираетъ платкомъ глаза имѣлъ еще свою контору. Мы отдали Адольфа въ хорошій, очень дорогой пансіонъ... Это была съ нашей стороны большая жертва.

Председатель. Зато, вы за нее хорошо вознаграждены.

Г-жа Ланглюа. О, да!

Г-жа Бара. Какая вы счастливая мать! Когда я думаю о моемъ бѣдномъ Анри, который теперь далеко отъ меня... Вытираетъ глаза платкомъ.

Элиза, перебивая ее. Каждый долженъ служить своей родинѣ. Не правда-ли г. председатель?

Председатель. Конечно... конечно.

Г-жа Ланглюа. Мнѣ кажется, что, если бы Адольфъ

Типы актеровъ.

„Молодая“ ingenue.

долженъ былъ быть солдатомъ, и бы умерла... Къ счастью, у насъ были большія связи, и мнѣ удалось освободить его отъ военной службы.

Председатель. Да, сударыни!.. Иногда очень полезно имѣть знакомство съ высокопоставленными лицами...

Г-жа Бара. Ахъ, г-жа Ланглюа, у меня нѣтъ вашего счастья!

Г-жа Ланглюа. Не огорчайтесь, г-жа Бара... При васъ осталась ваша дочь Элиза. Она чудная хозяйка... Она вамъ такъ помогаетъ.

Элиза. Мама, развѣ я не дѣлаю для тебя все, что могу?..

Г-жа Бара. Нѣтъ!.. нѣтъ!.. не говори!.. Ты теперь не такъ энергична, какъ прежде. *Г-жа Ланглюа.* Валѣ сынъ отнялъ у меня большую часть ея любви.

Председатель. Это въ порядкѣ вещей, сударыни!

Г-жа Ланглюа. И какъ сказала, я не помню уже, какой философъ: „Любовь подобна рѣкѣ. Она течетъ впередъ, но никогда назадъ“.

Председатель. Совершенно вѣрно. Назадъ — никогда!

Г-жа Бара. Ахъ, какъ это поэтично! Я вамъ завидую, вы знаете такъ много... А знать въ настоящее время — это все. На правда ли, г. председатель?

Председатель. Конечно, сударыни. Образованіе открыло теперь женщинамъ очень много профессій.

Г-жа Бара *г-жѣ Ланглюа.* А ваша такъ полезна...

Г-жа Ланглюа. Да, но она представляетъ такъ много неудобствъ...

Председатель. Какія сударыни?

Г-жа Ланглюа. Вы хорошо знаете жизнь, г. председатель. Зантересовываешься своими большими, привязываешься къ нимъ, но если, случайно, они не выздоравливаютъ... вы понимаете?

Г-жа Бара. У васъ слишкомъ чувствительное сердце.

Председатель. Это правда! Женщина, посвятившая себя медицинѣ — должна быть совершенно нечувствительна къ людскимъ страданіямъ.

Г-жа Ланглюа. Для меня это невозможно.

Элиза, волнуясь. А Адольфа все еще нѣтъ... Уже половина девятаго.

Председатель. А, нѣтъ, сударыни! Ваши часы спѣшать... Мои идутъ очень правильно. *Ищетъ въ своемъ жилетѣ.* Ахъ, какъ я глупъ!.. Я и забылъ, что вотъ уже два дни, какъ я потерялъ свои золотые часы...

Элиза. Я начинаю сильно беспокоиться.

Г-жа Ланглюа. Вы забыли, мой дорогой, что сегодня конецъ мѣсяца; въ этотъ день на биржѣ всегда работаютъ очень долго.

Элиза. Только бы съ нимъ тамъ ничего не случилось!

3. *Ть же и Адольфъ.*

Адольфъ, *входя, весело.* Вотъ и я, здравствуйте!

Элиза. Наконецъ-то!

Адольфъ. Г. председатель.. Какой пріятный сюрприз!

Председатель. Здравствуйте, молодой человек!

Г-жа Ланглуа. Мы такъ безпокойлись.

Адольфъ. Ничего не подѣлаешь! Я торопился! Но отсюда до биржи — такъ далеко... И затѣмъ, улицы не очень надежны...

Элиза. Бѣдный! Но ты весь прозябъ.

Г-жа Ланглуа. Не хочешь ли надѣть твою фланелевую куртку?

Адольфъ. Не нужно!.. Камни меня согрѣетъ. *Грѣетъ ноги у камня.*

Г-жа Ланглуа. Ты, должно быть, умираешь отъ холода... Сядь сюда! Вы позволите, г. председатель.

Председатель. Прошу вас!..

Адольфъ. Что это такое?

Элиза. Холодный цицленокъ и ветчина.

Г-жа Ланглуа. Превосходная...

Г-жа Бара *Элизѣ.* Передай мнѣ бутылку...

Элиза. Вотъ!.. *Наливая.* Не безпокойся, я сама!

Г-жа Ланглуа. Ты проголодался!.. Кушай на здоровье!

Адольфъ, *свѣѣ за столъ.* О, да.. и страшно хочу ѣсть.

Председатель. Ну, что жѣ, молодой человекъ, довольны вы вашими дѣлами?

Г-жа Ланглуа. Твой операцион удалась?

Адольфъ, *указывая на портфель, наполненный бумагами.* Превосходно. Вотъ вамъ лучший отвѣтъ.

Председатель. Это очень удачно. Такъ какъ на биржѣ всегда сильно рискуешь.

Адольфъ. Безъ риска — нѣтъ выигрываю; но я очень ловокъ.. и я всегда въ курсе биржевыхъ цѣнъ.

Г-жа Бара. Если вамъ будетъ такъ везти, вы скоро можете бросить вашу игру.

Адольфъ. Бросить игру, но продолжать работать „*Labo improbus omnia vincit*“.

Г-жа Бара. Что это значитъ?

Председатель. Это — по латыни.

Г-жа Ланглуа *гордо.* Да.. онъ у меня учился.

Адольфъ. Смотрите!.. Я не забылъ моей славной жѣнки. *Вынимаетъ футляръ.* На!..

Элиза, *открывая.* Брошь!

Г-жа Бара. Какая чудная работа!

Председатель. Превосходная брошь!

Адольфъ *весело.* И цѣна тоже!

Элиза. Какъ ты милъ!.. Я такъ давно мечтала о такой броши.

Председатель. Вы ее берете!..

Типы актеровъ.

Актеръ на роли веселаго жанра.

Адольфъ. Нѣтъ! Нѣтъ! Я никогда не смогу достаточно оцѣнить мою дорогую и преданную подругу, которая трудится рядомъ со мною и помогаетъ мнѣ въ моей жизненной борьбѣ.

Элиза. Дорогой мой!

Адольфъ. Ты меня любишь?

Элиза. Я тебя обожаю.

Адольфъ. О, моя Элиза!

Элиза. О, мой ангелъ! *Они цѣлуются.*

Г-жа Ланглуа. Дѣти мои, вы забываете, что здѣсь г. председатель!

Председатель. Пожалуйста, прошу васъ, держите себя, какъ будто бы меня здѣсь и не было.

Адольфъ. Извините меня, г. председатель, но Элиза покорила мое сердце такъ же, какъ въ этой.. легендѣ о «Соловьѣ».

Председатель. Какая легенда?

Адольфъ. Это—одна старая легенда.

Г-жа Бара. Расскажите ее намъ.

Г-жа Ланглуа. Да.. да.. Прошу тебя, Адольфъ.

Г-жа Бара. Вы такъ хорошо рассказываете.

Председатель, *свѣѣ удобно въ кресло.* Я слушаю.

Адольфъ. Однажды ночью, соловей, утомленный отъ долгаго пѣнья, заснулъ на виноградной вѣткѣ; когда онъ проснулся, онъ хотѣлъ улетѣть. Онъ взмахнулъ своими крылышками, но, увы!.. Онъ остался на мѣстѣ, какъ бы приклеенный. Случилось, что во время его сна ростки виноградной вѣтки окружили его лапки и прикрѣпили ихъ какъ бы веревками.

Элиза. Бѣдный соловей!

Г-жа Бара. И чѣмъ же это кончилось?

Адольфъ. Изумленный сначала, соловей постепенно привыкъ къ своему плѣну. Чудный запахъ винограда оцѣнилъ его. Онъ нашелъ его такимъ прекраснымъ, что, освобожденный случайно однимъ ребенкомъ, онъ снова вернулся на ту же вѣтку и свилъ себѣ тамъ свое гнѣздо. *Лауза.* Соловей—это я, а виноградная вѣтка — это ты, моя Элиза.

Элиза. Какъ это красиво!

Г-жа Бара. Простите меня.. я плачу. *Вытираетъ платкомъ глаза.*

Г-жа Ланглуа. Какъ мнѣ пріятно видѣть васъ, мои дѣти, у этого камелька, въ этой пріятной семейной обстановкѣ.

Г-жа Бара. Какъ въ гнѣздѣ у соловья!

Адольфъ. Да. Истинное счастье — только въ семейномъ очагѣ.

Г-жа Ланглуа. Но для полнаго нашего счастья—недостаетъ его... Ахъ, мой бѣдный мужъ...

Адольфъ. Бѣдный отецъ! Его нѣтъ здѣсь въ эту чудную, трогательную минуту. *Поднимаетъ стаканъ.* За здоровье отсутствующаго.

Всѣ. За здоровье отсутствующаго!

Стучъ въ дверь.

Г-жа Бара. Стучат!

Г-жа Ланглуа. Въ этотъ часъ?! Кто бы это могъ быть?

Элиза *Адольфу.* Ты никого не ждешь?

Адольфъ. Нѣтъ. *Идетъ, открываетъ дверь.*

4. *Ть же, Комиссаръ и два агента въ штатскомъ платьѣ.*

1-й агентъ, *входя.* Да.. Это онъ!.. *Показываетъ на Адольфа.*

Комиссаръ. Никто ни съ мѣста!

Адольфъ. Милостивый государь, что это значитъ?

Комиссаръ. Это значитъ, что я полицейскій комиссаръ и что я васъ арестую.

Адольфъ. Меня?.. Арестовать?! За что?

Комиссаръ. Ваше имя Ригуляръ. Вы глава шайки воровъ, которая вотъ уже три года опустошаетъ всѣ предмѣстья Парижа.

Председатель. Какъ?..

Адольфъ. Я? я? По это наглая ложь! Я протестую!

Г-жа Бара } Это неслыханно!

Г-жа Ланглюа } *вмѣстѣ* Это возмутительно!

Элиза } Это скандалъ! Адольфу!

Адольфъ. Пустяки меня, моя дорогая!

Г-жа Ланглюа. Но это безуміе!

Адольфъ. Мое имя: Адольфъ Ланглюа. Я работаю на биржѣ. Вотъ моя мать, репутація которой выше всякихъ позорѣній...

Комиссаръ. А эта особа?

Адольфъ, *указывая на Элизу*. Это честная подруга, которая раздѣляетъ мою жизнь, и вотъ ея мать. Будьте свидѣтелями, г. председатель.

Председатель. Конечно... конечно. Г. комиссаръ, я вамъ ручаюсь за честность этой семьи. Они мои сосѣди, вотъ уже цѣлую недѣлю, и я встрѣтилъ у нихъ самый радужный пріемъ. Это ошибка!

Комиссаръ. Кто вы такой?

Председатель. Я Жюль Бонави, бывшій председатель судебной палаты въ Лионѣ. Если вы сомнѣваетесь—вотъ вамъ моя карточка...

Адольфъ. Вы видите, г. комиссаръ! Вамъ остается только извиниться за вашу грубую ошибку, которую вы совершили.

Комиссаръ. Нашу ошибку?

Г-жа Ланглюа. Вамъ достаточно взглянуть на нашу обстановку.

Элиза. Конечно.

Г-жа Бара. Это возмутительно!

Комиссаръ *агенту*. Мы, кажется, ошиблись этажомъ!..

Председатель. Однако это недопустимо, г. комиссаръ, чтобы въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, въ такомъ городѣ, какъ Парижъ, происходили подобныя ошибки.

Адольфъ. Итакъ, г. комиссаръ, извинитесь передъ дамами и удалитесь!

1-й агентъ. Удалиться? Каковъ нахаль! *Смотря на Элизу*. Г. комиссаръ! Я ее узналъ! Это извѣстная дѣвица Марго. Клянусь вамъ!

Адольфъ. Моя жена?

1-й агентъ. Она ловитъ прохожихъ на бульварѣ Монъ-Ружъ.

Председатель. Опять?

Элиза. Какая гнусность!

Адольфъ. Довольно!

Г-жа Ланглюа. Замолчите!

Г-жа Бара. Ахъ, Боже мой!

1-й агентъ. Да... да... Это она... Я съ ней провелъ цѣлую ночь...

Г-жа Ланглюа. Это ужасно!

Г-жа Бра. Что онъ говоритъ!

1-й агентъ. Да... да... Я кутилъ съ пей цѣлую ночь... на казенный счетъ... Я ее нарочно наполнилъ и она попалась.

Адольфъ. Что?

Элиза. Это кошмаръ!

Г-жа Бра. Онъ сошелъ съ ума!

Председатель. Что я слышу!

Адольфъ. Вы лжете! Или вы... напали на безумное сходство. Я буду жаловаться. Вы негодий!

1-й агентъ. Посмотрите, г. комиссаръ, что я нашелъ въ ея карманѣ.

Комиссаръ. А, это очень важно!

Адольфъ. Моя жена честная, святая женщина.

Комиссаръ *показываетъ Адольфу карточку, которую далъ ему первый агентъ*. А это что такое?

Адольфъ. Моя фотографія! Откуда вы ее взяли?

1-й агентъ. Въ карманѣ дѣвицы Марго. Она такая же, какъ и въ антропометрическомъ бюро. Итакъ, вы не можете болѣе отрицать.

Адольфъ, *быстро поворачиваясь къ Элизѣ*. Дрянь!..

Выставка японскаго искусства въ Мюнхенѣ.

Утагава Тайокуни.

Знаменитый японскій трагикъ.

Мерзавка!.. Ты попалась на его удочку! Я тебѣ говорилъ тогда, что это не гуляка, что это сыщикъ... ловушка... и вотъ изъ-за тебя, дряни, мы попались... *Агенту*. Да! Я Ригуляръ! *Ей*. Но, когда ты выйдешь изъ тюрьмы... я тебѣ хорошо заплачу за это. *Грозитъ Элизѣ*. *Агенты берутъ его за руки*.

Элиза. Прохвость! Мерзавецъ!

Председатель. Что я слышу?

Во время этой сцены агенты вытащили изъ шкафа: мѣха, боа, шелковыя матеріи, кружева, корсетъ и т. д.

Комиссаръ. Здѣсь есть на всякій вкусъ.

1-й агентъ. И еще съ цѣлыми этикетками.

Комиссаръ, *читая*. «Лувръ», «Вонъ-Марше»... Ха! ха!.. *Адольфу*. Ваше дѣло въ шляпѣ.

Адольфъ. Какъ, вы обвиняете меня? Но это не я, клянусь вамъ, это не я...

Г-жа Ланглюа *быстро*. Это не они!

Комиссаръ *иронически*. Кто же, въ такомъ случаѣ?

Адольфъ. Это она!

Элиза. Я? Никогда въ жпзни! Это ложь!

Адольфъ. Что? Это ложь, что ты воруюешь въ большихъ магазинахъ?

Элиза. Какъ ты смѣешь это говорить!

Адольфъ. Я говорю правду. Благодаря тебѣ, дряни, мы попались. Теперь мнѣ наплевать на все.

Председатель. Боже мой! Куда я попалъ?

Элиза. А! Гадина! Ты мнѣ заплатишь за это!

1-й агентъ *вытаскиваетъ изъ буфета серебро*.

Комиссаръ. А это серебро?

Адольфъ *про себя*. Чортъ возьми!

Элиза *иронически*. Можетъ-быть, и это украли я съ Изидоромъ и Жюло, на дачѣ Севъ-Моръ?..

Адольфъ. Замолчишь ли ты, дрянь!

Элиза. Это я или ты убилъ старуху на улицѣ Иги-Каро?

Адольфъ. Послушай!.. Или слова больше... Или я тебя задушу.

1-й агентъ, *находя въ шкафу*. Кошелекъ, золотые часы...

Предсѣдатель, *увидавъ*. Позвольте! Позвольте! Это мои часы!

Комиссаръ. Васъ обокрали, какъ и другихъ, г. предсѣдатель!

1-й агентъ, *открывая портфель Адольфа*. Процентныя бумаги! Чеки! Деньги!..

Г-жа Бара. Что же, и это она вытащила у артельщиковъ, на биржѣ?

Адольфъ. Молчи, старая крыса!

Г-жа Ланглюа *г-жѣ Бара*. Вы еще продолжаете врать!! Когда имѣешь сына вора въ дисциплинарномъ батальонѣ, а дочь, которая шляется по бульварамъ и когда сама отчаянная мерзавка—то надо молчать!

Элиза. Вы оскорбляете мою семью!

Г-жа Ланглюа. Ха!.. ха!..

Г-жа Бара. Она насъ позорить!

Г-жа Ланглюа. Я ихъ позорю!.. Ха!.. ха!.. Она, которая держитъ игорный притонъ...

Предсѣдатель *въ ужасѣ*. Притонъ? Куда я попалъ?!

Г-жа Бара. Это неправда!

Г-жа Ланглюа. Довольно, старуха! Ломаться нечего! Весь городъ знаетъ, кто ты и твои дочь!

Г-жа Бара. А ты! Мы хорошо знаемъ твою медицину!

Комиссаръ. Довольно! Довольно!

Элиза *предсѣдателю*. А ты что скажешь, старый сатиръ?..

Предсѣдатель, *хватая шляпу*. Оставьте меня!.. Куда я попалъ?!

Комиссаръ. Ну-съ!.. Живо! Идемте! Хорошая семейка для каторги.

Адольфъ, *одѣвая шляпу*. Ура!.. Наконецъ-то, мы увидимъ папашу!

З А Н А В Ъ С Ъ .

Изъ лѣтнихъ впечатлѣній.

(Курортныя письма.)

Сезонъ затихаетъ...

Очень надвигается. Изумрудная листва Кисловодскаго парка уже подернута кое-гдѣ позолотою, и театральныя афиши выглядятъ грустно...

Пройдутъ еще двѣ, много три недѣли, кончится сезонъ, разлетѣтся на зимнія квартиры актеры, и мрачно будутъ стоять театры, ожидая повои весны, новаго сезона...

Первой кончаеъ сезонъ оперетка С. И. Крылова, которая переключиваеъ 15 августа въ Новочеркасскъ. Оперетка особенно блестящихъ дѣлъ не сдѣлала, хотя въ спектакляхъ принимали участіе такіе гастролеры, какъ г-жи Кавецкая, Пюнтковская и г. Сѣверскій.

И, наоборотъ, къ удивленію, Крыловская драма, не блиставшая именами, оправдала себя. Въ послѣднее время въ драматическихъ спектакляхъ возобновились и снова безъ всякаго успѣха гастролы г-жи Юрьевой. Сейчасъ гастролируетъ Гр. Ге, герой казанской выставки, со своими пресловутыми „Казнию“ и „Трильби“. Сборы—не блестящіе.

Зато очень поправились дѣла въ Кисловодскомъ театрѣ.

Гастролы І. В. Таракона, Д. А. Смирнова, четы Южныхъ дѣлають сборы.

Репертуаръ нѣсколько оживился и вышелъ изъ закладованнаго круга „Демона“, „Ольгина“, „Риголетто“ и „Травиаты“.

Прошла съ успѣхомъ „Заза“ съ Южными, возобновили

Театръ въ Кременчугѣ.

Г-жа Лидина. (Драматическая труппа Фебера).

„Миньонъ“, при чемъ въ партіи Лотаріо оказался восхитителемъ г. Тараконъ. Поставили „Ромео и Джульетту“ съ прекрасными, молодыми, поэтическими Ромео—Д. А. Смирновымъ.

Сдѣлали экскурсію въ область опереточнаго веселья, и вотъ въ цѣломудренномъ кисловодскомъ театрѣ раздаеъ звонъ Корневильскихъ колоколовъ, игривые экзотическіе наивы японскихъ гейшъ и страстный призывъ къ любви прекрасной Елены.

Изъ оперетокъ съ большимъ успѣхомъ прошл „Корневильскіе колокола“, гдѣ очаровательной, веселой, изящной Серполеттой оказалась г-жа Окунева и превосходно спѣла трихнувшій старинной І. В. Тараконъ.

Много разговоровъ вызвала постановка „Гейши“, въ которой г-жа Южина спѣла партію Минимозы, а въ числѣ вставныхъ номеровъ изобразила пресловутыя пѣсни каторги Гартевельда.

Въ „Гейшѣ“ очень хорошъ оказался г. Улухановъ, вообще полезный и очень способный пѣвецъ.

На-дняхъ въ бенефисъ режиссера Д. Дума идетъ „Веселая вдова“ съ г-жей Пюнтковской, при чемъ Тараконъ будетъ пѣть „Пѣсню о качеляхъ“.

Все эти спектакли очень подняли интересъ курортной публики къ театру.

Изъ состава труппы продолжаютъ пользоваться успѣхомъ г-жа Окунева, между прочимъ, интересно сыгравшая и превосходно спѣвшая Маргариту въ „Фаустѣ“, г-жа Ардъ—интересная пѣвица и артистка, гг. Бобровъ, красивый молодой баритонъ, г. Лепчевскій, г. Зелинскій, г. Сергѣевъ.

Но въ общемъ все-таки въ Кисловодскомъ курзалѣ не все обстоитъ благополучно.

Нельзя раздѣлять антрепризу парка и театра. Паркъ—это очень доходная статья, театръ же самъ по себѣ эксплуатировать трудно.

Несчастный г. Измайловъ, пытавшійся насадить въ июнѣ драму, потерялъ все многолѣтнія сбереженія.

Теперь г. Валентиновъ хотя выворачиваеъ, но съ большими пятачками.

Необходимо на будущее время сдать въ одиѣ руки все дѣло—и театръ и паркъ—и сдать на нѣсколько лѣтъ, хотя бы тому же Валентинову, и тогда дѣло можно будетъ поставить на прочныхъ основаніяхъ. Владикавказской желѣзной дороги—владѣлецъ курзала—есть полный смыслъ такъ поступить, потому что эксплуатация парка самой дорогой, къ удивленію, приноситъ убытки, несмотря на то, что паркъ часто бываетъ переполненъ тысячной толпой и въ ходъ пускаются всевозможныя ухищренія въ родѣ танцующихъ пегровъ, живыхъ картинъ, снелматографа и Петра Певскаго.

Спеціальний уповномочений дороги мало приспособленъ къ антрепренерской дѣятельности.

Еще въ этомъ сезонѣ курзалъ дѣлаетъ лучшія дѣла, благодаря тому, что закрылись всѣ кафе-шантаны.

Со скандаломъ прогорѣлъ «Акваріумъ», владѣлица котораго скрылась съ деньгами.

Закрылась «Мавритавія», когда закрыли игорный притонъ, при ней существовавшій.

Оказалось, что кафе-шантая служитъ только приманкой для притона игорнаго, а самъ по себѣ авантюристамъ-французамъ онъ не нуженъ.

Такъ обстоятъ театральныя дѣла на группакъ.

Закулисная хроника въ этомъ году была необыкновенно богата интригами и скандалами.

Но объ этомъ я еще вадѣюсь побесѣдовать съ читателями „Рампы и Жизни“.

Яковъ Львовъ.

Письмо изъ Пензы.

(Отъ нашего корреспондента.)

Минувшій іюль оказался для пензенскаго народнаго театра лучшимъ мѣсяцемъ сезона. Взято валового 5408 р.

Если эту сумму прибавить къ сборамъ за май (4263) и за іюнь (4639), то получимъ довольно солидную цифру: 14310 р. Въ прошломъ году эти три мѣсяца дали лишь 12578 р. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что матеріальный успѣхъ предприятия прогрессируетъ и съ каждымъ годомъ и съ каждымъ мѣсяцемъ.

Результаты іюля мѣсяца въ особенности поучительны, если принять во вниманіе то обстоятельство, что театру пришлось выдержать конкуренцію съ опереткой „выставочнаго“ театра.

На примѣрахъ двухъ конкурирующихъ театровъ („народный“ и „выставка“) можно легко доказать, что побѣждаетъ въ борьбѣ тотъ, у кого и художественная сторона дѣла поставлена высоко.

Оперетка ни силами труппы, ни репертуаромъ похвастаться не можетъ, а у „народниковъ“ и пьесы идутъ интересныя, и актеры служатъ такіе, что не могутъ не приобрести заслуженныхъ успѣховъ и симпатій.

Репертуаръ нар. театра за истекшій мѣсяць составилъ такъ: „Чайка“, „Господинъ директоръ“, „Потонувшій колоколъ“, „Волки и овцы“, „Сѣверные богатыри“ (2 раза), „Флиртъ“, „Обломовъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Фарисей“, „Ивановъ“, „Орлеанская Дѣва“, „Ужасъ жизни“, „Два міра“, („Докторъ Копъ“), „Вопросъ“, „Мѣщанинъ“.

Такимъ образомъ, доминирующее мѣсто опять заняли: Ибсенъ, Чеховъ, Островскій. Зудерманъ М. Нордау, М. Горькій, Гауптманъ. Да и сборы эти авторы дали лучшіе: на ихъ долю изъ общей суммы въ 5408 пришлось 3751 р.

Ясно, какого направленія долженъ держаться театр для своего вящаго процвѣтанія. До конца сезона репертуаръ выяснится въ слѣдующихъ общихъ чертахъ:

Изъ Островскаго идутъ „Дикарка“, „На всякаго мудреца довольно простоты“; изъ Чехова — „Дядя Ваня“, Ибсена — „Столпы общества“; А. Толстого — „Смерть Іоанна Грознаго“ (бенефисъ Н. Н. Михайловскаго).

Изъ старыхъ вещей возобновляютъ „Каширскую старину“, а изъ новинокъ предположено поставить „Синюю птицу“ Метерлинка (въ бенефисъ А. А. Туганова).

Лучшей постановкой за іюль мѣсяць, кромѣ „Чайки“, объ исполненіи которой я уже писалъ, я считаю постановку горьковскихъ „Мѣщанинъ“ (ставилъ пьесу г. Михайловскій). Пьеса была разыграна съ рѣдкимъ, и не для провинціи только ансамблемъ. Давно не видали въ Пензѣ такого интереснаго спектакля, такого стройнаго, талантливаго, дружнаго исполненія.

Главный успѣхъ выпалъ на долю г-жъ Роксановой

Кіевъ. Театръ „Соловцова“.

И. Э. Дуванъ-Торцовъ

(антрепренеръ).

(Татьяна), Борской (Елена), г-дъ Михайловскаго (Тетеревъ), Туганова (Ниль), Шахалова (Перчихинъ).

Съ большимъ подъемомъ, съ настоящимъ живымъ нервомъ сыграна была роль Тани г-жею Роксановой, ярко и сочно вырисовала фигуру Елены г-жа Борская. Я положительно увѣренъ, что роль Тетерева — лучшая въ репертуарѣ г-на Михайловскаго. Сколько у него чувства, мягкости, сколько върныхъ типическихъ чертъ, интересныхъ штриховъ и запоминающихся надолго интонацій!

Колоритенъ г. Тугановъ, дающій живой образъ смѣлаго, свободнаго, сильнаго Нила. Трогательнъ и смѣшонъ, типиченъ и яркъ г. Шахаловъ въ Перчихинѣ. Всѣ остальные исполнители: г-жн Волгина-Покровская (Безсѣменова), Гнѣздилова (Поля), гг. Нелидовъ (Безсѣменовъ), Ростовъ (Петръ), Косаковскій (Шншкинъ), внимательно и чутко отнеслись къ ролямъ.

Очень большимъ успѣхомъ для г-жи Роксановой сопровождалось ея выступленіе въ роли Іоанны, въ трагедіи Шиллера.

Въ публикѣ шли разговоры, что изображеніе артисткой дѣвы изъ Орлеана не отвѣчаетъ тому романтическому блеску и мощи, которыми искрится произведеніе нѣмецкаго поэта.

Говорили, что Іоанна не „классична“ въ трактовкѣ артистки, которая играетъ „не по традиціи“.

Я лично вижу въ послѣднемъ заслугу со стороны г-жи Роксановой.

Пусть въ ея изображеніи героиня поэмы модернизирована, пусть для ея выявленія отпущено больше нервовъ, чѣмъ мощи. Пусть это не трагедія въ жанрѣ старыхъ мастеровъ, а сложная, полная чаръ внутренняго экстаза и тончайшихъ переживаній драма нервнаго, болѣзненно восприимчиваго экзальтированнаго, преданнаго фанатически своей идеѣ челоуѣка. Пусть останутся всѣ эти черты въ исполненіи г-жи Роксановой. Артистка сознательно, умѣло сберегая и рассчитывая силы, не становится, такъ сказать, на котурны трагедіи и не надѣваетъ маску.

Она даетъ живое изображеніе, показываетъ подлинное, сверкающее то экстазомъ и пророческимъ волненіемъ, то глубокой радостью или скорбью лицо юной, прекрасной дѣвы Франціи.

Жанну д'Аркъ, Іордисъ („Сѣверные богатыри“), Чайку, Сарру („Ивановъ“), Варю („Войрость“), Раутенделейнъ — я считаю удачнѣйшими изображеніями артистки.

Возвращаясь къ постановкѣ поэмы (ставилъ ее и ставилъ отлично г-нъ Тугановъ), я укажу еще на превосходное исполненіе роли Карла г-номъ Косаковскимъ, сумѣвшимъ сдѣлать эту роль, обычно исполняемую блѣдно и неинтересно, чуть ли не центральной. Для молодого артиста это значитъ очень много.

Изъ остальныхъ исполнителей выдѣлились г-жа Косинская (Агнесса), гг. Михайловскій (Дюнуа) и Тугановъ (Лионель).

Эффектно прочиталъ монологъ о „шестнадцати знаменяхъ“ г. Ростовъ.

Изъ ролей, исполненныхъ за мѣсяцъ г-жей Борскою, завосывающей все большія симпатіи, я укажу на слѣдующія:

Цвѣтасва („Флиртъ“), Марселина („Маленькая чума“), Елена („Мѣщане“) и въ особенности на роли Хэси („Фарисей“) и Бабакиной („Ивановъ“). Роли эти проведены ярко и сочно.

Г-жа Иваницкая понравилась въ роли Мэли („Фарисей“), сыгранной очень мягко, въ задушевныхъ, лирическихъ тонахъ. Аннина („Ужась жизни“) проведена артисткой мѣстами очень хорошо: есть и чуткость и вѣжность, но порою не хватало силы.

Г-нъ Шахаловъ превосходно сыгралъ Шабельскаго („Ивановъ“) и Танцетти („Ужась жизни“).

Съ успѣхомъ прошли „Два міра“ въ постановкѣ г-на Туганова, который прекрасно сыгралъ доктора Кона.

Изъ молодежи выступилъ съ успѣхомъ въ трудной роли Сорниа г. Деревшиковъ.

Г-нъ Варнаковъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи. Молодымъ артистомъ сыграны такія отвѣтственныя роли, какъ Василія Шульскаго („Федоръ Іоанновичъ“), Никеша („Силохи“), Пана Дульскаго („Фарисей“), и сыграны хорошо, выдержанно, съ большимъ запасомъ непосредственнаго юмора.

Попрежнему съ большимъ успѣхомъ играетъ г-нъ Нелидовъ.

Заканчивая корреспонденцію, укажу еще на постановку „Вопроса“ для того, чтобы отмѣтить г-жѣ Роксанову (Варю), Борскую (Наташу) и г-н. Туганова (Муратовъ), Михайловскаго (Болотовъ) и въ особенности г. Ростова (Ратищевъ).

Ю. Соболевъ.

Провинція.

Владикавказъ. Гор. театръ съ 15 августа сданъ подъ оперу С. И. Крылова.

Екатеринославъ. Зимній театръ на сезонъ 1909—1910 гг. сданъ антрепренершъ Е. М. Бенкендорфъ (по сценѣ Боярской). Въ составѣ группы: г-жи Боярская, Пояркова, Весновская, Кутузова, Морская, Лобѣдова, Свѣшникова, Сабурова, Бальцъ, и др.; г- Карамазевъ, Цвеленевъ, Незнамовъ, Салларовъ, Дюма, Ивановъ, Грязновскій, Бухтѣевъ, Раевъ, Аволи, Варламовъ, (помощ. режиссера) Режиссеръ: Бѣлозерскій. Суфлеръ: Минаевъ. Декораторъ-художникъ: Смирновъ. Костюмеръ: Афанасьевъ. Начало сезона 1-го октября. Театръ капитально ремонтируется.

Казань. Недоразумѣніе между г. Ге и Выставочнымъ Комитетомъ, вѣроятно, кончилось примиреніемъ. Обѣ стороны теперь „торгуются“. Г. Ге желаетъ получить 8 тысячъ. Выставочный же Комитетъ даетъ 3 тысячъ, принявъ на себя поручительный за г. Ге кредитъ въ 13 тысячъ лѣсоторговцу. По заключеніи „мировой“, построенныя г. Ге выставочныя зданія поступятъ въ собственность губернскаго земства. Театръ будетъ, вѣроятно, проданъ городу или попечительству о народной трезвости, которое уже давно намѣревалось приобрести постоянное помѣщеніе для Народнаго театра.

Каменецъ-Подольскъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ городскомъ театрѣ труппою петербургскихъ артистовъ (представитель Я. С. Тинскій) 2-го, 3-го и 4-го августа поставлена при хорошихъ сборахъ пьеса Колышко „Большой человѣкъ“.

Въ циркѣ „работаютъ“ дамы-борны.

Объявленъ рядъ спектаклей (опера, оперетта и драма) съ 6-го августа львовской украинской труппы Стадника.

В. Рутковский.

Кievъ. Одно изъ нововведеній, принятыхъ на предстоящій сезонъ, въ театрѣ „Соловцовъ“,—возможное сокращеніе антрактовъ. Антракты будутъ длиться не болѣе 5—7 минутъ. Музыкальные нумера въ антрактахъ отмѣнены. Откроется сезонъ 30 августа.

— Въ театрѣ „Бергонье“ сезонъ откроется 1-го сентября.

— На предстоящій сезонъ въ оперную труппу В. С. Брыкина приглашены слѣдующія новыя силы: г-жи Брунъ (драм. сопрано), Ванъ-Бринъ (колор. сопрано), Бѣлевская (контральто), Лидина и Пушеникова (меццо-сопрано); г-г. Каржевниъ и Липецкій, лирич. тенора—г-г. Добрынинъ и Платоновъ, баритоны Максаковъ, Камюнскій, Павловскій и Гладковъ.

Репетиціи начинаются 20-го августа. Откроется сезонъ 3 сентября.

Милитополь. 30 Іюля начались гастроли прибывшаго сюда на 10 спектаклей полнаго ансамбля т-ва харьковскихъ артистовъ комической оперы и оперетты подъ управленіемъ И. И. Рафальскаго.

Новочеркасскъ. Товарищество русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ и режиссерствомъ С. А. Глазуненко, дѣлаетъ хорошіе сборы.

Одесса. Комиссія, послѣдовавшая трещину, образовавшуюся въ зданіи городского театра, признала ее слѣдствіемъ происходящаго осѣданія почвы подъ театромъ. Трещина никакой опасности не представляетъ. Сезонъ начнется своевременно.

Заболѣла артистка гор. театра М. А. Юрьева. Г-жа Юрьева уже нѣсколько лѣтъ страдаетъ болѣзью глазъ. Недавно артистка гастролировала въ Пятигорскъ, гдѣ эта болѣзнь настолько обострилась, что она должна была бросить гастроли и уѣхать за-границу лѣчиться. Какъ полагаютъ, артистка заподаетъ своимъ прїѣздомъ въ Одессу.

М. Ф. Багровъ ведетъ переговоры о приглашеніи на предстоящій сезонъ „драматическаго любовника“ Слонова, служившаго въ труппѣ Комиссаржевской.

Г. градоначальникъ разрѣшилъ бывш. артисту кievскаго театра „Соловцовъ“ П. Л. Скуратову (Новикову) открыть въ г. Одессѣ школу драматическаго искусства.

Ровно. (Отъ нашего корреспондента). Беззабѣчиво грубая реклама, разчитанная на легкомысленное довѣріе, все еще пытается дурачить провинціальную публику.

На-дняхъ труппой драматическихъ артистовъ, именованныхъ себя „первымъ передвижнымъ художественнымъ театромъ“, подъ управл. и режиссерствомъ нѣкоего Я. М. Черкеза, дано было у насъ два спектакля. Поставлены были пьесы самого г. Черкеза „День отпущенія“ и „Въ тискахъ власти и деспотизма“ при наблюденіи и личномъ участіи „самого“ автора, о чемъ извѣщали афиши.

Литературныя и сценическія достоинства обѣихъ пьесъ ниже критики, и если бы самъ авторъ не былъ режиссеромъ и актеромъ, онѣ врядъ ли увидали бы свѣтъ рампы. Первая пьеса до смѣшнаго заимствована у еврейскаго писателя Гордина, но какъ перекройка автора-карамна сильно грѣшитъ незнаніемъ еврейской жизни и вмѣсто разчитанныхъ слезъ вызываетъ смѣхъ.

Объ исполненіи говорить не приходится. Въ пьесѣ „День отпущенія“ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является граммофонъ, который поплѣтъ былъ на своемъ мѣстѣ.

Реклама, однако, не удалась, и сборъ за оба спектакля не превысилъ 40 руб.

М. Блехъ.

Ростовъ на-Дону. Въ машонкинскомъ театрѣ съ 31-го іюня начались спектакли малороссійской труппы Гайдамаки и Сулова.

Севастополь. Оперетка г. Полатцевца, играющая въ городскомъ театрѣ, дѣлаетъ превосходные сборы.

Смоленскъ. (Отъ нашего корреспондента). Труппа Д. И. Басманова, повидному, прочно завоевала симпатіи смолянъ, ибо спектакли всегда собираютъ много публики. Только за послѣдніе дни нѣкоторое вліяніе на сборы стали оказывать наступившіе холода.

Изъ постановокъ послѣдняго времени заслуживаетъ быть отмѣченной идущая здѣсь впервые пьеса А. И. Сумбатова „Вожди“, дружно разыгранная лучшими силами труппы. Много продуманности и подъема внесла въ исполненіе роли Марины г-жа Стрѣева-Сокольская, сыгравшая ее со многими интересными деталями. Ярко игралъ Темерницына г. Аркадьевъ. Легкій, свободный діалогъ, твердость въ исполненіи—вотъ цѣныя качества игры этого артиста. Въ высшей степени характерную типичную фигуру создалъ г. Боригъ въ роли Камбоджіо. Хорошъ былъ г. Ермоловъ-Вершининъ; свой послѣдній монологъ онъ произнесъ съ большимъ чувствомъ. Интересенъ былъ г. Басмановъ (Рудицкій) и вполне удовлетворителенъ г. Нѣмоевскій (Караевъ); только немного вредила излишняя сухость тона. Выдержанно сыгралъ генерала Бритнева г. Добожинскій.

Затѣмъ живо была разыграна пьеса Запольской „Ихъ четверо“. Какъ всегда, выдѣлялась г-жа Антонелли (жена), характерно провель роль г. Ермоловъ (любовникъ) и мила была Братанова (ребенокъ).

4-го августа простилась со смолянами пользовавшаяся здѣсь большими симпатіями премьерша труппы С. Т. Стрѣева-Сокольская, избравшая для прошальнаго бенефиса „Гетеру Лансу“ Протопопова. Не вдаваясь въ критическую оцѣнку этой пьесы, могу только сказать, что пьеса значительно выигрывала отъ хорошаго исполненія, въ которомъ пальму первенства нужно отдать самой талантливой бенефицианткѣ. Сильно звучалъ ея апітаціонный монологъ 2-го акта, законченный подъ шумные аплодисменты многочисленной публики. Красивъ и благороденъ былъ Полемонъ въ исполненіи г. Аркадьева и выдержанно сыгралъ Ксенократа г. Ермоловъ. Нельзя не поставить въ упрекъ нѣкоторымъ артистамъ не совсѣмъ твердое знаніе ролей.

7-го августа была поставлена „Синяя птица“, которую так ждала местная публика, наслышавшаяся о ее громком успехе в постановке Басманова в ряде городов юга и северо-западной окраины. Принимая во внимание малые размеры и недостатки сцены, можно сказать, что режиссеру удалось преодолеть все затруднения и показать ряд действительно красивых картин с разнообразными световыми эффектами и т. п. Главная заслуга в этом принадлежит всецело художнику-декоратору К. К. Петерману, положившему так много труда и энергии, чтобы добиться такого блестящего результата. Особенно обращала внимание декорация „страны воспоминаний“. Несколько примитивно была поставлена сцена превращения в 1-м акте. Исполнение — очень хорошее. Прелестны были Митиль — Братанова и в особенности — Тиль-Тиль — Шелестова, еще советом молодой артистка, но с большими задатками, обещающая многое в будущем. Театр, конечно, был переполнен.

Юл. Шмерлинг.

Ташкентъ. (Отъ нашего корреспондента). Три кинематографа. Два шантана. Два спектакля общества любителей — вот и все летний развлечение города с 70 тысячным населением, не считая часто приезжающего сюда из краевых городов люда. Как будто немного миловато...

Общается внести некоторое оживление осенний сезон. С 1-го сентября в Коммерческом собрании — оперетка Болдырева, сейчас играющая в Смоленске. В цирке — чемпионат борцов, устраняемый „Дядей Ваней“ — И. В. Лебевым (Мурузь, Ваня-Риль, Майсурадзе и др.) Ожидаются кратковременные гастроли драмы Свердловской-Сигульской.

Но все это едва ли сможет заполнить внимание ташкентской публики, а тем более приезжей, которой ожидается не мало на предстоящую, с 13-го сентября по 15-е октября с. г., Туркестанскую юбилейную выставку.

В распоряжении Выставочного Комитета в центр выставочной территории, в городском саду, с 1-го сентября по 15-е октября городской театр. Правда, он летний, но в Ташкенте осень — лучшее время года; в сентябре — октябрь 18—20° тепла по Реомюру. Театр даст 700 р. вчерового сбора. И, будь там во время выставки хорошая драма или опера (опера в особенности: — ташкентцы наголодались, в этом отношении) — сборы были бы хорошие. 20 лет назад, во время первой ташкентской выставки, — выставки маленькой и узко-краевой, — когда и всего-то русского населения в город насчитывалось не больше 20.000 человек, и от него „хоть три года скачи, — ни до какого государства не доскачешь“ (железные дороги еще не было), приезжавшая тифлисская опера взяла за один месяц свыше 10.000 р. чистых.

Выставка же нынешнего года весьма импозантна: есть экспоненты не только местные и краевые, но и московские, и петербургские, и заграничные. Выставка раскинулась на 15 десятинах в центр города, в двух садах, и уже к 1-му августа, за 1½ месяца до открытия, насчитывает около

120 павильонов. Во всех отношениях она обещает быть далеко лучше и интереснее казанской выставки.

Выставочный Комитет вызывает импрессию. Думаю, не ошибется тот, кто возьмется за дело. Но *conditio sine qua non* — труппа должна быть действительно сильная голосами или талантами.

Городская управа собирается строить народный дом. Давно пора бы! Для этой цели выписаны планы народных домов из обиходных столиц и других крупных городов. Но... „улита вдет, — когда-то будет“?

Willy.

Харьковъ. Летний сезон для театральных предприятий оказался посредственным — эпидемия тифа сыграла свою роль и здесь, заставив больше или меньше состоятельную часть населения бжать из города раньше времени на более долгий срок. Для малорусской труппы Сухомольского неважная; часть ее теперь играет в Полтаве.

— В городском театре заканчивается ремонт отопления и разных приспособлений сцены и зрительного зала. Израсходовано на это будет свыше 6,000 руб.

— Театр Муссури отдывается и будет готов в конце августа. До 20-го октября театр будет эксплуатировать сам владетель. Два концерта Ф. И. Шаляпина состоятся в начале сезона.

Хотинь (Бесс. губ.). (Отъ нашего корреспондента). На вторую половину летнего сезона к нам пришла профессиональная труппа малорусских артистов под управлением г. Гаевского.

В состав труппы прежде всего входит семья г. Гаевского, состоящая из семи лиц: Гаевский 1-й (герой-любовник, резонер, комик, протак и т. д.; словом, мастер на все руки), Гаевский 2-й (дирижер), Гаевская 1-я (старуха, подчас и „молодья“), Гаевская 2-я (героиня, примадонна, вокальные роли), Гаевская 3-я (тоже), Гаевская 4-я (тоже). Из прочих персонажей слѣдует отметить гг. Сашко, Захарчука, Гришко и Дякова, как артистов, добросовестно дѣлающих свое дѣло. Трудно остановиться на ком-нибудь из женского персонала, ибо почти невозможно определить, где начинается Гаевская 1-я и где кончается Гаевская 4-я, до того онъ все однообразны, монотонны и похожи друг на друга.

Безвкусица и отсутствие художественного чутья являются главной причиной низерных сборов.

За почти месячное пребывание в Хотинѣ труппа поставила: „Запорожскій клад“, „Загубленный рай“, „Сватаня“, „Катерина-муж“, „Нат.-Полт.“, „Майска нич“, „Гаїдамаки“.

Л. Ш — ко.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Контора „РАМПЫ и ЖИЗНИ“

высылать все пьесы и роли (печати, литогр. и рукописи). На аккуратность высылки обращено особое внимание.

Принимает для комиссионной продажи текущая новинки сезона и новые книги, касающиеся театра.

ПРИ КОНТОРѢ ОРГАНИЗОВАНЫ ОСОБЫЙ

КОМИССИОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ, КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ:

I) Сообщение всякого рода справок по искусству и театру, литературы, а также доставление требуемых свѣдѣній изъ Театральной Бюро, Союза Сценки. Дѣятелей и др. обществ. и частн. учред. г. Москвы, при чемъ:

а) свѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются бесплатно;
в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ 50 к. и дороже, смотря по трудности порученія.

II) Выписку и высылку пьесъ, нотъ, партій, партитуръ и пр.

III) Полученіе разрѣшенія цензуры на пьесы и печатаніе ихъ.

IV) Заказы и высылку клише, гравировку и печатаніе нотъ.

V) Сообщение условій сдачи театровъ и концертовъ, залъ во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 коп. съ каждаго города.

Для полученія отвѣта на запросъ прилагаются 2 семи-копеечныя марки.

Корреспонденцію просить адресовать въ „Комисс.-Справочн. отдѣлъ“ журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ (Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова).

Кишиневъ.

Сдается театр бывш. Орадовскаго въ центрѣ города: около 1000 мѣст. Прибавляется роскошное фойе. Оперная сцена, великолѣпныя уборныя. С 1-го сентября. Обращаться: Кишиневъ, театр Фукельманъ Планъ театра можно видѣть въ редакціи.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова
ВЫСЫЛАЕТЪ

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Очагъ (Подъ маской благотворительности), пьеса въ 3 д. Окт. Мирбо Включ. въ реперт. моск. Малаго театра на сез. 1909 — 10 гг. Ролей мужск. 10, женск. 7. Цѣна 2 руб.

Поцѣлуй Иуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ролей мужск. 3, женск. 2. Ц. 2 р.

Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова (реп. Имп. Малаго театра). Ц. 2 р.

Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Оедоровича. Ролей мужск. 5, женск. 8. Ц. 2 р.

Обломовъ, пьеса въ 4 д. и 6 карт. по ром. Гончарова. Ролей мужск. 6, жен. 5. Ц. 2 р.

(Продолж. см. на стр. 4 обложки).

8-го сего августа
открытъ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, д. № 6, бр. Джамгаровыхъ.

НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ Россійскаго музыкальнаго издательства

въ Берлинѣ.

СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНИЙ.

Постоянный складъ для Россіи изданій Брейткопфа и Гертеля.

Ноты всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издательствъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ СОБСТВЕННЫЯ ИЗДАНИЯ:

Гедике, А. ор. 16. Симфонія, орк. парт. и переложение въ 4 руки. Его же. ор. 18, 19. Соната и два прелюдіи для рояля въ 2 руки; Натуаръ, Г. ор. 16, квинтетъ. переложение въ 4 руки, и ор. 17, 4 прелюдіи для рояля въ 2 руки; Метеръ, Н. ор. 16, 3 ноктюрна для скрипки съ роялемъ; Смябинъ, А. ор. 52, 53. Три пьесы и соната № 5 для рояля.

Драматическіе курсы Ф. А. УХОВА.

Курсы ставятъ себѣ цѣлью подготовить молодежи къ сознательной работѣ на сценѣ. Курсъ ученія двухъ-или трехгодичный, смотря по способностямъ и успѣхъ учащагося.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Очерки новѣйшей литературы П. С. Коганъ. Исторія костюма В. В. Чарскій. Дикція и декламация Х. М. Сперанская. Теорія дикціи и декламации Ф. А. Уховъ. Тоника Н. А. Истоминъ. Танцы. Фехтованіе.

ПРАКТИКА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА:

В. В. Чарскій, Артисты Императ. театр.: Н. М. Падаринъ. Ф. А. Уховъ, И. Н. Худолѣевъ.

Конкурсные экзамены въ концѣ августа.

Условія поступленія, правила и всякія справки: Тверская, Оружейный пер., д. Боткина кв. 33. Телефонъ 207-00. Понедѣльникъ, среда и пятница 11—2 и 4—6.

Полное оборудованіе

СИНЕМАТОГРАФА

на весьма выгодныхъ
условіяхъ принимаетъ
на себя.

Акц. Общ.

„ДУСКЕСЪ“.

МОСКВА,

Кузнецкій пер., домъ
Хомякова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

Второй годъ
изданія.

„РУЛЬ“

Второй годъ
изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣ-
праздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлы телеграфныхъ и телефонныхъ сообщений отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, провинціи и заграницы, а также на хронику москвовской жизни. На ряду съ этимъ газета будетъ уделять видное мѣсто вопросамъ политической и культурной жизни, литературы и искусства.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помѣщаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова (Каина), О. Л. Д'Ора, Лоло, Тэффи, Н. Шебуева и др.

МАГАЗИНЫ БѢЛЫЯ

Торгового

дома **Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ,**

Москва.

Петровка.

Нѣвъ, Одесса, Ростовъ и Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Лѣтомъ—Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БѢЛЫЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова.—
Ролей мужск. 7, жен. 8 и гости. Ц. 2 р.
Обуза, ком. въ 3 д. Кунетачка. Ролей
мужск. 5, женск. 4. Ц. 2 р.
Поди сюда!—ком. въ 3 д. Тестони. Ролей
мужск. 6, женск. 5. Ц. 2 р.
Повечитель благодарн. дѣвицъ, фарсъ—
въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 7, жен.
7. Ц. 2 р.
Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабу-
рова. Ролей мужск. 10, женск. 9. Ц. 2 р.
Сыскныхъ дѣлъ мастеръ, фарсъ въ 3 д.
Горста и Юрини. Ролей мужск. 7, жен. 6.
Ц. 2 р.
Страсть сильнѣе разсудка (*Отравленіица*),
др. въ 3 д. Орловой. Ролей
мужск. 3, женск. 1. Ц. 2 р.
Среди родныхъ (*Дура*), эпизодъ въ 4 д.
съ польск. Ролей мужск. 5, женск. 4.
Ц. 2 р.
Соперница, пьеса въ 4 д. Кистемакерсъ
и Деларъ. Ролей мужск. 11, женск. 4.
Ц. 2 р.
Фиговый листокъ, фарсъ въ 3 д.
Штобичера и Неали. Ролей мужск. 9,
женск. 6. Ц. 2 р.
Хищники (*Бѣлые вороны*), пьеса въ 5 д.
Вершнина. Ролей мужск. 13, женск. 7.
Ц. 2 р.
Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д.
Сабурова. Ролей мужск. 4, женск. 5.
Ц. 2 р.
Любовь, пьеса въ 4 д. Потапенко. Ц. 2 р.
Приключенія Арсена Люлена, пьеса
въ 4 д. Ц. 2 р.
Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С.
Разумовскаго. Ц. 1 р.
Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна, пер.
Матерна. Ролей мужск. 12, женск. 1. Ц. 2 р.
Клятва у гроба, др. въ 4 д. Лисенко-
Коныча. Ролей мужск. 3, женск. 1. Ц. 2 р.
Крошка Дорритъ (*18 лѣтъ въ тюрь-
мѣ*), ком. въ 3 д. Шентана, пер. Матер-
на. Ц. 60 к.
Любовь ва-банкъ, ком. въ 4 д. Ба-
тапля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск.
8, женск. 3. Ц. 2 р.
Подъ маской шута, ком. въ 4 д. Батай-
ля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 9,
женск. 6. Ц. 2 р.
Предвѣльный возрастъ, пьеса въ 4 д.
Непоги, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск.
9, женск. 7. Ц. 2 р.
Рабьни гарема, др. въ 4 д. Камнева.
Ролей мужск. 12, женск. 6. Ц. 2 р.
Разводъ, пьеса въ 3 д. Бурже и Куря,
пер. Корша. Ролей мужск. 4, женск. 5.
Ц. 2 р.
Актриса, ком. въ 3 д. Биссона и Тур-
нера, пер. Шмидтъ. Ц. 2 р.

Жювники послѣдн. зимняго сезона.

Шуты, ком. въ 4 д. Замакоиса, перев.
Lolo. Ц. 1 р.
Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Моль-
нара, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлин-
раута. Реп. театра Корша. Ролей мужск. 6,
женск. 7. Ц. 2 р.
Король воровъ (Послѣдн. приключ.-
Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-
Курсель, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Бер-
линраута. Ролей муж. 15, жен. 4. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРЪ УЖАСОВЪ“ (GRAND-GUIGNOL)

(выписывать изъ конт. журн. „РАМПА
и ЖИЗНЬ“—Москва, Б. Козихинскій
пер., д. Мясникова):

Женщина и звѣрь.—Ц. 1 р. 50 к.
Гильотина.—Жажда крови.—Жажда
смерти.—Заколдованный домъ.—
Короли воздуха и дама изъ ложи.—
Маска сорвана.—На гипольной пи-
ть.—Некрологъ.—Послѣднее и спы-
таніе.—Подъ ножомъ.—Пиръ Вал-
тасара.—Спящая.—Сироль Самсо-
на.—Талисманъ фанера.

(По 50 коп.).